Л. ФЕЙХТВАНГЕР. ПИСЬМА В МОРП И В РЕДАКЦИЮ «DAS WORT» (1934—1936)

Предисловие и публикация В. П. Нечаева

10 мая 1933 г. на площади Оперы перед Берлинским университетом фашиствующими молодчиками было устроено публичное сожжение книг. Среди них были книги и Лиона Фейхтвангера.

Сразу после фашистского переворота в Германии дом писателя в Берлине в числе первых был разгромлен нацистами, имущество его было конфисковано. Фамилия Фейхтвангера была опубликована в первом списке лиц, лишенных германского подданства, у него было отнято звание доктора философских наук.

Фейхтвангер в это время находился в Соединенных Штатах Америки, где выступал с циклом лекций. Писателю уже не суждено было вернуться в Германию. Из Нью-Йорка он приехал в Европу и поселился во французской деревушке Санари, которая стала одним из центров антифашистской эмигрантской немецкой литературы. Здесь 7 июля 1934 г. Фейхтвангер и встретил свое пятидесятилетие.

Этот юбилей был воспринят и отмечен передовой общественностью всего мира и лучшими представителями немецкой литературы — всеми теми, кто вступил в борьбу с фашизмом,— как факт большого политического звучания. Июльский номер выходившего в Амстердаме антифашистского журнала «Die Sammlung» (редактором которого был Клаус Манн) поместил приветствия известных писателей Фейхтвангеру.

Среди писем, полученных Фейхтвангером, были поздравления, присланные и из Советского Союза — от Международного объединения революционных писателей и от группы немецких пролетарско-революционных писателей, находившихся в Москве. С этого момента и начала завязываться все более тесная творческая связь писателя с МОРПом. Фейхтвангер прислал приветствие Первому съезду советских писателей (см. «Интернациональная литература», 1934, № 3-4, стр. 565), обменялся письмами с работниками МОРПа и сотрудниками немецкого издания «Интернациональной литературы» — Бехером и К. Шмюкле, а во втором номере журнала за 1935 г. была опубликована специально присланная Фейхтвангером автобиографическая заметка.

Эти связи писателя, начавшиеся еще во время существования МОРПа, в последующие годы укреплялись все больше. Когда в кругах немецких писателей родилась мысль о создании нового антифашистского литературного журнала, то в начале 1936 г. один из организаторов вновь родившегося печатного органа и руководитель Союза пролетарско-революционных писателей Германии Бехер обратился к Фейхтвангеру с предложением сотрудничать в этом журнале и принять участие в его редактировании. Писатель ответил принципиальным согласием, включившись таким образом в активную борьбу против фашизма.

С этого времени Фейхтвангер принимал горячее, деятельное участие в организации и работе журнала «Das Wort» (название журнала было предложено Фейхтвангером), который начал выходить в Москве с июля 1936 г. под редакцией Б. Брехта, Л. Фейхтвангера и В. Бределя. Писатель находился в постоянной переписке с редакцией — обычно с Бределем, чаще с секретарем редакции, журналисткой Марией Остен. Сотрудники редакции журнала всегда с большим вниманием относились к советам и предло-

жениям Фейхтвангера и к проявляемой им инициативе. Работа писателя в «Das Wort» продолжалась до марта 1939 г., когда вышел третий (тридцать третий) и последний номер журнала.

Годы работы Фейхтвангера в «Das Wort» были плодотворными в его творчестве. Помимо огромного количества просмотренных и отредактированных страниц, Фейхтвангер закончил роман «Лже-Нерон», написал книгу «Москва, 1937», работал над романом «Изгнание», участвовал в Международном конгрессе Пен-клубов в Париже и т. д.

В публикуемых письмах, относящихся к начальному периоду издания журнала, отражена не только редакторская, но и литературная работа Фейхтвангера, отражены его взаимоотношения с другими писателями, его творческие позиции. Письма Фейхтвангера раскрывают перед нами и облик самого писателя: его требовательность к себе и другим, его работоспособность, демократичность, добросовестность, нетерпимость к какой бы то ни было конъюнктурщине, его энергию и страстность в борьбе за чистоту немецкого языка и немецкой литературы.

В позднейших письмах Фейхтвангера в редакцию «Das Wort» (1937—1939 гг.) содержится также немало интересных высказываний. Поскольку эти письма не входят в настоящую публикацию, они приводятся в отрывках и комментируются в послесловии.

Письма Фейхтвангера публикуются впервые, по подлинникам, хранящимся в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65 и ф. 1397, оп. 1, ед. хр. 674). Все они напечатаны на машинке и подписаны автором (за исключением копии письма от 25 января 1935 г.). В левом верхнем углу Фейхтвангер обычно писал: «Dr. Lion Feuchtwanger», ниже — адрес корреспондента. В публикации эти пометы опущены.

В письмах Фейхтвангера встречаются иногда случаи архаического написания некоторых слов — все такие слова в публикации даются по современной немецкой орфографии без оговорок.

1

BUND PROLETARISCH-REVOLUTIONÄRER SCHRIFTSTELLER
‹DEUTSCHLANDS›

Sanary/Var, 18. Juli 1934
Villa Valmer

Sehr geehrte Herren,
sehr herzlichen Dank für Ihre freundlichen Glückwünsche zu meinem Geburtstag. Ihr Glückwunsch war mir eine besondere Freude [1].

Mit kameradschaftlichen Grüssen
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод *

СОЮЗУ ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ‹ГЕРМАНИИ›

Санари/Вар, 18 июля 1934 г.
Вилла Вальмер

Глубокоуважаемые господа,
сердечное спасибо за ваши дружеские пожелания ко дню моего рождения. Ваше поздравление доставило мне особенную радость [1].

С товарищеским приветом
ваш Лион Фейхтвангер

[1] 13 июля 1934 г. (с опозданием на неделю) находившаяся в Москве группа членов немецкого Союза пролетарско-революционных писателей послала Фейхтвангеру сле-

* Перевод публикуемых писем Фейхтвангера на русский язык выполнен В. П. Нечаевым.

ЛИОН ФЕЙХТВАНГЕР

Фотография М. Наппельбаума, Москва, декабрь 1936 г.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, Москва

дующую телеграмму: «Сердечные пожелания счастья ко дню вашего пятидесятилетия посылает вам местная группа Союза пролетарско-революционных писателей Германии. Иоганн Р. Бехер» * (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 2).

2

INTERNATIONALE VEREINIGUNG REVOLUTIONÄRER SCHRIFTSTELLER

Sanary/Var, 22. Juli 1934
Villa Valmer

Senr geehrte Herren, lieber Herr Becher,

herzlichen Dank für Ihre Glückwünsche, die mir eine ganz besondere Freude waren [1]. Es ist seit langem mein Plan, einmal in die Sovjet-Union zu kommen. Ich hoffe zuversichtlich, dass ich ihn im nächsten Jahr werde durchführen können.

Mit herzlichen Grüssen und Empfehlungen
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

МЕЖДУНАРОДНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Санари/Вар, 22 июля 1934 г.
Вилла Вальмер

Глубокоуважаемые господа, дорогой господин Бехер,

сердечное спасибо за ваши поздравления, которые доставили мне особенную радость [1]. Это моя давняя мечта — побывать в Советском Союзе. Твердо надеюсь, что в следующем году я смогу приехать.

С сердечным приветом и уважением
ваш Лион Фейхтвангер

[1] Одновременно с поздравлением от немецкой группы писателей Фейхтвангеру было послано письмо от МОРПа:

«Ко дню вашего пятидесятилетия, дорогой Лион Фейхтвангер, мы от имени всех наших секций шлем горячие товарищеские пожелания счастья. Желаем, чтобы вы в скором времени смогли приехать в Советский Союз. Надеемся, что это наше пожелание совпадет с вашим. МОРП (Международное объединение революционных писателей). Почтовый ящик 850 Бела Иллеш, Людкевич, Иоганн Р. Бехер»** (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 1).

3

HERRN SCHMÜCKLE
INTERNATIONALE VEREINIGUNG REVOLUTIONÄRER SCHRIFTSTELLER

Sanary/Var, 28. Oktober 1934
Villa Valmer

Sehr verehrter Herr Schmückle,

vielen Dank für Ihren Brief vom 9. Oktober, für die Sendung der Kongressrede Bechers [1] und der Nummer 3-4 der «Internationalen Literatur».

Lassen Sie mich Ihnen bei dieser Gelegenheit zunächst sagen, dass ich die Hefte der deutschen Ausgabe der «Internationalen Literatur», die Sie mir freundlicherweise gesandt haben, mit steigendem Interesse und mit steigender Wärme gelesen habe. Selbstverständlich bin ich nach wie vor gern bereit, an Ihrer ausgezeichneten Zeitschrift mitzuarbeiten. Ich stecke aber

* «Herzlichste Glückwünsche zu Ihrem fünfzigsten Geburtstag sendet Ihnen Bund proletarisch-revolutionärer Schriftsteller, Ortsgruppe Deutschland. Gezeichnet Johannes R. Becher».

** «Zu Ihrem fünfzigsten Geburtstag, lieber Lion Feuchtwanger, senden wir Ihnen im Namen unserer sämtlichen Sektionen heisse kameradschaftliche Glückwünsche. Uns wünschen wir, dass Sie bald bei uns in der Sowjetunion erscheinen mögen. Wir hoffen, dass dieser unser Wunsch auch Ihr Wunsch sein wird. MORP (Internationale Vereinigung Revolutionärer Schriftsteller). Postfach 850. Gezeichnet Bela Illés, Ludkiewisch, Johannes R. Becher».

so tief in der Arbeit am zweiten Teil des «Jüdischen Kriegs» [2], dass ich sie ohne ernstliche Gefährdung des Gesamtwerks nicht unterbrechen kann. Das Werk hat, wie Sie vielleicht dem bereits veröffentlichten Band entnommen haben, zum Gegenstand die Auseinandersetzung zwischen Nationalismus und Internationalismus, und sie mag von diesem Gesichtspunkt aus für Sie von Interesse sein. Auf alle Fälle werde ich Ihnen rechtzeitig vor der Veröffentlichung des Buches, die im Oktober 1935 erfolgen soll [3], den grössten Teil des Manuskripts zur Verfügung stellen, und Sie mögen dann entscheiden, ob einzelne Kapitel sich zur Veröffentlichung in Ihrer Zeitschrift eignen.

Ich sende Ihnen ausserdem gleichzeitig eine kleine Sammlung meiner Novellen, die jetzt in verschiedenen Sprachen erschienen ist [4]. Vielleicht dass die Novelle «Geschichte des Gehirnphysiologen Dr. Bl.», die letzte des Bändchens, oder die ganz kurze Erzählung «Herrn Hannsickes Wiedergeburt» sich zur Übersetzung ins Russische eignet.

Die Rede Johannes R. Bechers habe ich mit besonderer Freude gelesen. Sie wissen, dass manche von uns, sosehr sie mit den Sovjetschriftstellern sympathisierten, sich gehemmt durch die Befürchtung fühlten, eine überscharfe russische Zensur könnte die Grundvoraussetzung aller Schriftstellerei beeinträchtigen, die Möglichkeit nämlich für den einzelnen Schriftsteller, sich und sein Weltbild in vollkommener Freiheit auszudrücken. Es ist gut, dass die warme und herzhafte Rede Bechers hier den letzten Damm niedergerissen hat. Bechers Rede erlaubt es uns, die erfolgreichen Bemühungen der Sovjetschriftsteller fortan mit doppelter Wärme und Kameradschaftlichkeit zu verfolgen, wissend, dass nicht das Geprunk der Nationalisten, sondern die leidenschaftliche, vernunftbeflissene Schlichtheit der Sovjetschriftsteller in Wahrheit die Uniform der Jahrhunderts ist [5].

Mit kameradschaftlichen Grüssen
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

ГОСПОДИНУ ШМЮКЛЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Санари/Вар, 28 октября 1934 г.
Вилла Вальмер

Глубокоуважаемый господин Шмюкле,

большое спасибо за ваше письмо от 9 октября, за присланную речь Бехера на съезде [1] и за номер 3-4 «Интернациональной литературы».

Позвольте мне воспользоваться случаем и сказать, что я читал столь любезно присланные вами номера немецкого издания «Интернациональной литературы» с возрастающим интересом и со все возрастающим теплым чувством. Само собой разумеется, что я, как и прежде, готов сотрудничать в вашем превосходном журнале. Но я так глубоко завяз в работе над второй частью «Иудейской войны» [2], что прервать ее без серьезного ущерба для всего произведения не могу. В основу моего произведения, как вы, может быть, заметили по его опубликованной части, положено противоречие между национализмом и интернационализмом, и с этой точки зрения оно может представить для вас интерес. На всякий случай я заблаговременно, перед опубликованием книги, выход которой предполагается в октябре 1935 г.[3], предоставлю вам бóльшую часть рукописи, и вы сможете тогда решить, стоит ли печатать отдельные главы ее в вашем журнале.

Одновременно посылаю вам маленький сборник моих новелл, вышедших в настоящее время на разных языках [4]. Возможно, что новелла «Рассказ о физиологе докторе Б.» (последняя в сборнике) или совсем короткий рассказ «Второе рождение господина Ханзике» пригодятся вам для перевода на русский язык.

Речь Иоганна Р. Бехера я прочитал с особой радостью. Вы знаете, что некоторые из нас, хотя и симпатизируют весьма советским писателям, но чувствуют себя связанными, опасаясь, что сверхстрогая русская цензура может лишить

писательский труд его основной предпосылки, а именно— возможности для каждого писателя совершенно свободно выражать себя и свой взгляд на мир. Хорошо, что теплая и сердечная речь Бехера разрушила здесь эту последнюю преграду. Речь Бехера позволяет нам и дальше следить за успешными трудами советских писателей с удвоенным сочувствием и дружбой, сознавая, что не напыщенность националистов, а страстная, проникнутая разумом прямота советских писателей является в действительности униформой нашего столетия [5].

С товарищеским приветом
ваш Лион Фейхтвангер

[1] Речь Бехера на Первом съезде советских писателей, произнесенная 26 августа 1934 г., была напечатана на немецком языке в «Deutsche Zentral-Zeitung», 1934, № 197, 27 августа, и, позднее, в «Internationale Literatur», 1934, № 5. Вероятно, Фейхтвангеру был послан газетный текст речи, так как № 5 журнала он в то время, когда писалось настоящее письмо, еще не получил. Полный текст речи сохранился в архиве МОРПа (ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 11). По тексту «Internationale Literatur» она перепечатана в сб. «Zur Tradition ...», стр. 591—608.

[2] Вторая часть «Иудейской войны» — роман «Сыновья». По первоначальному замыслу роман об Иосифе Флавии должен был состоять из двух частей. В 1932 г. была опубликована первая часть — «Иудейская война». К этому времени вчерне была готова и вторая часть. Но в марте 1933 г. рукопись романа и материалы к нему были уничтожены фашистами. Впоследствии Фейхтвангер вместо утраченной второй части создал две («Сыновья» и «Настанет день»). Эпопея об Иосифе, задуманная как дилогия, превратилась в трилогию.

[3] Роман «Сыновья» впервые вышел в свет в 1935 г. в амстердамском издательстве «Querido». В том же году на русском языке была напечатана глава «Смерть Веспасиана» в переводе Ю. Савельевой (см. журнал «За рубежом», 1935, № 33, 25 ноября). Полностью на русском языке в переводе В. Станевича и Н. Шпильмана роман был опубликован в «Интернациональной литературе», 1936, №10—12. В следующем, 1937 г. роман вышел в Гослитиздате отдельным изданием. В журнале «Internationale Literatur» главы из романа не публиковались.

[4] Сборник рассказов Фейхтвангера «Marianne in Indien und sieben andere Erzählungen» («Марианна в Индии и семь других рассказов») был выпущен парижским издательством «Europäischer Merkur» в 1934 г. В книгу вошли рассказы: «Marianne in Indien», «Höhenflugrekord» («Рекорд высоты полета»), «Stierkampf» («Бой быков»), «Polfahrt» («Путешествие к полюсу»), «Nachsaison» («После сезона»), «Herrn Hannsickes Wiedergeburt» («Второе рождение господина Ханзике»), «Panzerkreuzer „Orlow“» («Броненосец „Орлов“»), «Geschichte des Gehirnphysiologen Dr.Bl.» («Рассказ о физиологе докторе Б.»). Большая часть этих рассказов была создана в процессе работы над романом «Успех». Некоторые их них впоследствии были включены в роман.

Шесть рассказов из этого цикла вошли в сборник «Новеллы» (Л., Гослитиздат, 1937). Рассказ «Второе рождение господина Ханзике» в переводе В. Станевича был опубликован в «Интернациональной литературе», 1935, № 1; «Рассказ о физиологе докторе Б.», перевод Л. Миримова.— Собр. соч. в 12 томах, т. 12, М., 1968; рассказ «Рекорд высоты полета» на русском языке не публиковался.

[5] Выражение «униформа нашего столетия» Фейхтвангер заимствовал из речи Бехера: «Ich habe mehr Geist als diese Landsknechte. Ich erkenne die Uniform meines Jahrhunderts». Бехер процитировал здесь в немецком переводе слова героя романа Стендаля «Красное и черное», сказанные им по адресу господствующего общества. Приводим соответствующие строки из русского текста романа: «Ну что ж,— сказал он с какой-то мефистофельской усмешкой,— значит, я умнее их; я выбрал себе мундир по моде, во вкусе нашего века» (перевод С. Боброва и М. Богословской.— Стендаль. Собр. соч. в 15 томах, т. I. М., изд-во «Правда», 1957, стр. 413).

4

И. Р. БЕХЕРУ

Sanary/Var, 9. November 1934
Villa Valmer

Lieber, verehrter Herr Becher,

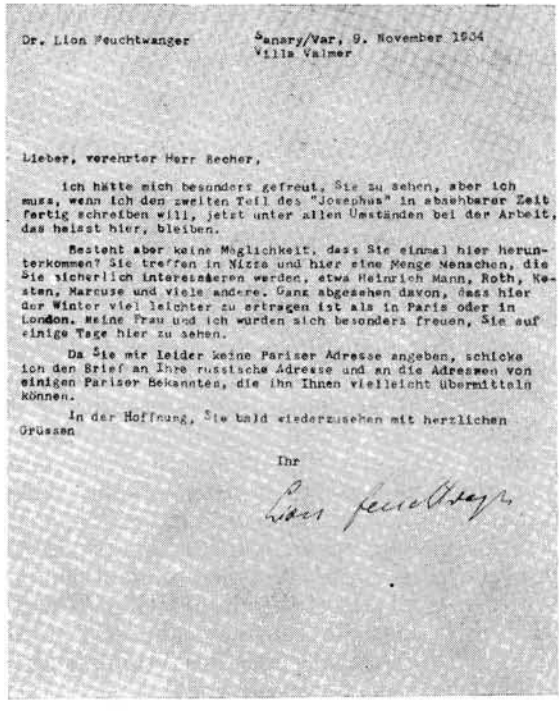
ich hätte mich besonders gefreut, Sie zu sehen, aber ich muss, wenn ich den zweiten Teil des «Josephus» [1] in absehbarer Zeit fertig schreiben will, jetzt unter allen Umständen bei der Arbeit, das heisst hier, bleiben.

Besteht aber keine Möglichkeit, dass Sie einmal hier herunterkommen? Sie treffen in Nizza und hier eine Menge Menschen, die Sie sicherlich interes-

ПИСЬМО ЛИОНА ФЕЙХТВАНГЕРА ИОГАННЕСУ Р. БЕХЕРУ, САНАРИ/ВАР, 9 НОЯБРЯ 1934 г.

Машинопись с автографической подписью писателя

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва



Dr. Lion Feuchtwanger Sanary/Var, 9. November 1934
Villa Valmer

Lieber, verehrter Herr Becher,

ich hätte mich besonders gefreut, Sie zu sehen, aber ich muss, wenn ich den zweiten Teil des "Josephus" in absehbarer Zeit fertig schreiben will, jetzt unter allen Umständen bei der Arbeit, das heisst hier, bleiben.

Besteht aber keine Möglichkeit, dass Sie einmal hier herunterkommen? Sie treffen in Nizza und hier eine Menge Menschen, die Sie sicherlich interessieren werden, etwa Heinrich Mann, Roth, Kesten, Marcuse und viele andere. Ganz abgesehen davon, dass hier der Winter viel leichter zu ertragen ist als in Paris oder in London. Meine Frau und ich würden sich besonders freuen, Sie auf einige Tage hier zu sehen.

Da Sie mir leider keine Pariser Adresse angeben, schicke ich den Brief an Ihre russische Adresse und an die Adressen von einigen Pariser Bekannten, die ihn Ihnen vielleicht übermitteln können.

In der Hoffnung, Sie bald wiederzusehen mit herzlichen Grüssen

Ihr

Lion Feuchtwanger

sieren werden, etwa Heinrich Mann, Roth, Kesten, Marcuse und viele andere [2]. Ganz abgesehen davon, dass hier der Winter viel leichter zu ertragen ist als in Paris oder in London. Meine Frau und ich würden sich besonders freuen, Sie auf einige Tage hier zu sehen.

Da Sie mir leider keine Pariser Adresse angeben [3], schicke ich den Brief an Ihre russische Adresse und an die Adressen von einigen Pariser Bekannten, die ihn Ihnen vielleicht übermitteln können.

In der Hoffnung, Sie bald wiederzusehen mit herzlichen Grüssen

Ihr Lion F e u c h t w a n g e r

Перевод

Санари/Вар, 9 ноября 1934 г
Вилла Вальмер

Дорогой и уважаемый господин Бехер,

я был бы очень рад увидеть вас, но я вынужден при всех обстоятельствах оставаться здесь, если только хочу в недалеком будущем закончить вторую часть «Иосифа» [1].

Нет ли у вас возможности как-нибудь приехать сюда? В Ницце и здесь вы встретите множество людей, которые наверняка будут вам интересны, например, Генриха Манна, Рота, Кестена, Маркузе и многих других [2]. Следует также заметить, что здесь зиму намного легче переносить, чем в Париже или в Лондоне. Мы с женой были бы очень рады видеть вас здесь в течение нескольких дней.

Так как вы, к сожалению, не дали мне парижского адреса [3], то посылаю это письмо на ваш русский адрес и на адреса некоторых парижских знакомых, которые, возможно, сумеют передать его вам.

В надежде скоро увидеть вас, с сердечным приветом

ваш Лион Ф е й х т в а н г е р

[1] См. примеч. 2 к п. 3.

[2] Герман *Кестен* (р. 1900) — немецкий писатель-антифашист. В 1933 г. эмигрировал во Францию, затем переехал в США.

Людвиг *Маркузе* (р. 1894) — немецкий писатель. В 1933 г. эмигрировал в Париж.

[3] В 1933—1935 гг. Бехер неоднократно выезжал из Москвы в Западную Европу. Много времени он провел тогда в Париже, где напряженно работал по сплочению антифашистских литературных сил.

5

SCHUTZVERBAND DEUTSCHER SCHRIFTSTELLER

(Copie)

Sanary/Var, 25. Januar 1935
Villa Valmer

Sehr geehrte Herren,

ich bedaure sehr, dass es mir nicht möglich ist, an ihrer Hauptmitgliederversammlung am 28. Januar teilzunehmen [1].

Lassen Sie mich ihnen bei dieser Gelegenheit sagen, für wie wichtig ich gerade ihre Tätigkeit halte.

Fraglos sind es heute die ausserhalb der deutschen Reichsgrenzen lebenden Schrifsteller, denen es obliegt, die deutsche Literatur in der Welt zu vertreten. Während die innerhalb jener Grenzen lebenden Auch-Schriftsteller von einem 65 Millionen Volk mit allen Mitteln subventioniert, sich aufs Straffste organisieren und eine Propaganda entfalten können, wie sie bisher kaum je gesehen wurde, haben wir andern, mittellos zumeist, verstreut über die ganze Welt, von niemandem gefördert, wenig Möglichkeit uns dieser Welt als einheitliches Ganzes zu präsentieren. Umso wichtiger scheint mir, dass Sie den Versuch der Zusammenfassung unternommen haben. Es ist die Aufgabe und das Interesse eines jeden von uns, Sie in diesen Bestrebungen zu unterstützen.

Mit kameradschaftlichem Gruss
gez. Lion Feuchtwanger

Перевод

СОЮЗ ЗАЩИТЫ НЕМЕЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
(Копия)

Санари/Вар, 25 января 1935 г.
Вилла Вальмер

Глубокоуважаемые господа,

я очень сожалею, что не имею возможности принять участие в общем собрании членов Союза 28 января [1].

Позвольте мне в связи с этим сказать, насколько важной я считаю именно вашу деятельность.

Бесспорно, что теперь есть немецкие писатели, живущие вне границ германского рейха, которым надлежит представлять немецкую литературу перед лицом всего мира. В то время как живущие внутри этих границ «писатели», которые получают всяческую поддержку со стороны шестидесятипятимиллионного народа, могут самым прочным образом объединиться и развернуть такую пропаганду, какая вряд ли когда-нибудь была видана, мы, наоборот, оставшись в большинстве без средств, рассеянные по всему свету, без чьей-либо помощи, располагаем очень немногими возможностями, чтобы выступать перед всем миром как единое целое. Тем более важным представляется мне то, что вы предприняли попытку объединения. Это достойная задача, и в интересах каждого из нас оказать вам поддержку в этих стремлениях.

С товарищеским приветом
(подписал Лион Фейхтвангер)

По своему содержанию это письмо Фейхтвангера тесно связано с другими его письмами, входящими в настоящую публикацию. Поэтому мы печатаем его здесь по копии, присланной Фейхтвангером в МОРП.

[1] 28 января 1935 г. в Париже состоялось первое общее собрание Союза защиты немецких писателей, имевшее целью возобновить работу Союза для объединения всех немецких писателей, эмигрировавших из фашистской Германии. Главную роль в подготовке и проведении этого собрания играл Бехер (см. об этом на стр. 99 настоящ.тома).

6

HERRN JOHANNES R. BECHER

(Abschrift)

Sanary/Var, 10. Februar 1936
Villa Valmer

Lieber Becher,

ich freue mich sehr, dass eine Zeitschrift zustande kommen soll, die die «Neuen Deutschen Blätter» und die «Sammlung» ersetzt, und ich bin prinzipiell gern bereit, bei der Herausgabe mitzuwirken [1]. Lassen Sie mich Ihnen aber gleich ein paar Bedenken allgemeiner und persönlicher Art mitteilen.

Sie schreiben mir, die neue Zeitschrift solle sich polemisch mit der gesamten faschistischen Kulturideologie beschäftigen. Mir scheint, dass dann für viele, die als Leser in Frage kommen, sogleich der Zweifel entsteht, sollen wir denn diese neue Zeitschrift lesen, wir haben ja bereits die «Weltbühne» und das «Neue Tagebuch» und ähnliche Zeitschriften [2]. Was aber wirklich fehlt, ist ein literarisches Organ von Format. Nicht nur bringt, abgesehen von der «Internationalen Literatur», keine deutsche Zeitung oder Zeitschrift, die den Emigranten zur Verfügung steht, produktive Literatur in würdiger Form, und für den deutschen Roman, die deutsche Lyrik, die deutsche Novelle gibt es heute kein Organ, sondern, darüber hinaus, haben die Zeitungen und Zeitschriften der Emigration keine Möglichkeit, Analysen der neu erscheinenden Belletristik zu bringen, die den Namen Kritik verdient. Es schiene mir deshalb sehr vielversprechend, wenn die neu zu gründende Zeitschrift sich darauf beschränkt, Literatur zu bringen und literarische Kritik, d. h. Romane, Lyrik, Novellen und in ihrem analytischen Teil lediglich Literaturkritik. Die Literaturkritik liegt, soweit ich es übersehen kann, überall auf der Welt im Argen — wie es damit in Russland steht, weiss ich nicht. Wenn also die neue Zeitschrift eingehende, gut geschriebene Rezensionen der neu erscheinenden Bücher und Analysen jener literarischen Persönlichkeiten gäbe, die wir für wichtig halten, so hätte sie, glaube ich, Aussicht, sich schnell überall in der Welt einen Wirkungskreis zu schaffen; denn es liegt im Interesse aller bedeutenden Schriftsteller der Welt und ihrer Verleger, dass Rezensionen erscheinen, die wirklich Rezensionen sind, nicht nur hymnische oder polemische Waschzettel. Es ist, scheint mir, auch für die Verbreitung der sovjetrussischen Literatur wichtig, dass ihre Werke von den westlichen Schriftstellern analysiert werden, damit das westliche Leserpublikum sie aufnimmt. Es gibt heute nirgendwo eine literarische Zeitschrift, die diesen Namen verdient. Hier ist eine Lücke auszufüllen, und ich bin sicher, dass eine solche Zeitschrift es auch rasch dahin bringen müsste, dass sie überall zitiert wird. Voraussetzung allerdings wäre, dass sie sich auf Literatur beschränkt.

Was den Namen anlangt, wie wäre es zum Beispiel mit: «Deutschland und die Welt» oder «Die Weltliteratur» oder «Der wohlgedeckte Tisch» oder «Stimmen der Völker» oder «Das Wort»?

Was meine persönlichen Bedenken anlangt, so kann ich beim besten Willen irgend eine neue Verpflichtung, die mir Arbeit macht, kaum übernehmen. Sie wissen ja selber — wir haben uns im Paris darüber unterhalten, — wie ausserordentlich schwer es ist, bei den vielen literarischen und halben politischen Anforderungen, die an jeden von uns täglich herantreten, die nötigste Zeit für die produktive Arbeit frei zu halten. Ausserdem fürchte ich, dass an den «Herausgeber» einer solchen Zeitschrift ausserordentlich viel unbrauchbares Material gesandt wird, dessen Autoren sich mehr auf ihre gute Gesinnung und ihre Notlage berufen können als auf ihre Fähigkeiten. Bestimmt haben Sie unter solchen braven Leuten und schlechten Musikanten [3] viel zu leiden, ich habe es auch, und ich fürchte, das wird bei der Herausgabe einer solchen Zeitschrift eine böse Crux werden. Es scheint mir

aber Voraussetzung, dass, wenn eine Zeitschrift, wie Sie sie planen, gedeihen soll, für die Aufnahme von Beiträgen ausschliesslich die Qualität massgebend sein soll und keine humanitären Rücksichten. Unter solchen humanitären Rücksichten hat zum Beispiel das Format der «Sammlung» ausserordentlich gelitten.

Da haben sie also, lieber Becher, offen meine Antwort auf Ihren Brief.

Перевод

ГОСПОДИНУ ИОГАННЕСУ Р. БЕХЕРУ

(Копия)

Санари/Вар, 10 февраля 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бехер,

я очень рад, что появится журнал, который заменит собой «Neue Deutsche Blätter» и «Die Sammlung», и в принципе я охотно приму участие в его издании [1]. Разрешите мне, однако, сразу же изложить вам несколько соображений общего и личного порядка.

Вы пишете мне, что новый журнал должен заниматься полемикой со всей фашистской идеологией в области культуры. Мне кажется, что в таком случае у многих, на кого вы рассчитываете как на читателей, тотчас же возникнет сомнение: стоит ли нам читать этот новый журнал, когда у нас есть уже «Die Weltbühne» и «Neue Tagebuch» и другие подобные журналы? [2] Чего, однако, действительно недостает, так это толстого литературного журнала. Не считая «Internationale Literatur», ни одна немецкая газета или журнал, которыми располагают эмигранты, не печатает настоящей большой литературы, и на сегодняшний день ни немецкий роман, ни немецкая лирика, ни немецкая новелла не имеют никакого печатного органа; помимо этого, эмигрантские газеты и журналы лишены какой-либо возможности помещать разборы вновь появляющейся беллетристики, которые заслуживали бы название критики. Поэтому мне казалось бы весьма многообещающим, если бы вновь организуемый журнал ограничился литературой и литературной критикой, то есть печатал бы романы, лирику, новеллы и в своей аналитической части — только литературную критику. Литературная критика, насколько я могу судить, везде в мире находится в самом плачевном состоянии — как с этим обстоит дело в России, мне неизвестно. Поэтому, если бы новый журнал помещал подробные хорошо написанные рецензии на вновь появляющиеся книги и давал анализ творчества тех литературных деятелей, которых мы считаем значительными, то имелась бы, я думаю, надежда, что такой журнал быстро завоюет себе широкий круг читателей во всем мире; дело в том, что все значительные писатели мира и их издатели заинтересованы в появлении рецензий, которые были бы настоящими рецензиями, а не хвалебным или полемическим реестром. Мне кажется, что и для распространения русской советской литературы важно, чтобы ее произведения разбирались западными писателями и чтобы этим путем она доходила до западного читателя. В данное время нигде нет литературного журнала, который заслуживал бы это наименование. Именно этот пробел и нужно заполнить, и я уверен, что такой журнал очень скоро завоевал бы авторитет, при том условии, конечно, что он будет заниматься только литературой.

Что касается названия, то не могло ли бы оно быть, например, таким: «Deutschland und die Welt», или «Die Weltliteratur», или «Der wohlgedeckte Tisch», или «Stimmen der Völker», или «Das Wort»?*

Что касается меня лично, то я при всем желании вряд ли смогу взять на себя какие-либо новые обязательства, сопряженные с работой. Вы сами знаете — в Париже мы с вами беседовали об этом — как ужасно трудно выбрать необходимое время для продуктивной работы при всех тех литературных и наполовину политических требованиях, которые ежедневно подступают к каждому из нас. Кроме того, я боюсь, что «редактору» такого журнала будут присылать огромное количество негодного материала,

* «Германия и мир», «Мировая литература», «Хорошо накрытый стол», «Голоса народов», «Слово» (нем.).

ЖУРНАЛ «DAS WORT»
1936, № 1, июль
Обложка

авторы которого скорее смогут похвастать своими добрыми намерениями или стесненным положением, нежели своими способностями. Вам, как и мне, наверное, приходилось немало терпеть от таких славных людей и плохих музыкантов [3], и я боюсь, что при издании такого журнала все это превратится в тяжкий крестный путь. Мне же необходимой предпосылкой успеха такого журнала, каким вы его задумали, представляется отбор произведений исключительно по качеству, а не по каким-либо филантропическим соображениям. Из-за таких филантропических соображений чрезвычайно пострадал, например, объем журнала «Die Sammlung».

Вот, дорогой Бехер, мой откровенный ответ на ваше письмо.

Публикуется по копии, приложенной к письму от 13 апреля 1936 г. (см. п. 7).

[1] Письмо Бехера, в котором он извещал Фейхтвангера о проекте издания нового журнала и приглашал принять участие в нем, остается неизвестным. О журналах «Neue Deutsche Blätter» и «Die Sammlung» см. на стр. 95—96 настоящ. тома.

[2] Еженедельный журнал энциклопедического содержания «Neue Weltbühne» издавался в Праге с апреля 1933 г. до июня 1938 г., когда редакция была вынуждена перенести его издание в Париж (выходил здесь по август 1939 г.). Журнал аналогичного содержания «Neue Tagebuch» выходил в Париже с 1933 г. по май 1940 г.

[3] Выражение о «хороших людях и плохих музыкантах» заимствовано из романа Э. Т. А. Гофмана «Житейская философия Кота Мурра...», который в свою очередь взял его из комедии К. Брентано «Понсе де Леон» (1804).

7

МАРИИ ОСТЕН

Sanary/Var, 13.April 1936
Villa Valmer

Liebe Maria,

Ihr Brief vom 1. April wurde mir nach London nachgeschickt [1]. Ich musste noch auf zehn Tage nach London, sodass ich jetzt einen ganzen Monat meiner eigentlichen Arbeit fern gehalten wurde.

Ich habe den Eindruck, als ob Sie, liebe Maria, den ausführlichen Brief, den ich am 10. Februar an Becher geschrieben habe, immer noch nicht zu

lesen gekriegt haben. Ich schicke ihn Ihnen in der Anlage in Abschrift.

Ich wiederhole, dass ich prinzipiell bereit bin, in die Redaktion der Zeitschrift «Das Wort» einzutreten, und dass ich auch Ihre vorläufigen Dispositionen für die Aufteilung der Hefte ausgezeichnet finde. Aber ich sehe trotzdem vorläufig keinen Weg, der technischen Schwierigkeiten Herr zu werden, die die weite Entfernung schafft. Ich möchte unter keinen Umständen für irgend etwas verantwortlich zeichnen, dass ich nicht zu sehen bekommen habe. Bedenken Sie bitte, dass ich im Brennpunkt der deutschen Polemik stehe, und dass ich auch in den angelsächsischen Ländern und in der übrigen Welt bei den reaktionären Schriftstellern und Zeitungen nicht eben beliebt bin. Man wird sich ein Vergnügen daraus machen, wenn ich mit in der Redaktion der Zeitschrift «Das Wort» bin, mich für jede Äusserung verantwortlich zu machen, die darin steht. Ich muss also zumindest die Möglichkeit haben, alles rechtzeitig vorher zu sehen, was dort gedruckt wird.

Wenn diese Voraussetzung nicht erfüllt werden kann, dann müsste ich, so leid mir das täte, darauf verzichten mich an der Redaktion der Zeitschrift zu beteiligen.

Ich habe jetzt Brecht in London ausführlich gesprochen, und wir haben uns überlegt, ob es nicht möglich wäre, dass jeder für einen Teil der Zeitschrift verantwortlich ist, nicht aber für den von einem Anderen redigierten [2]. Ich z. B. wäre gern bereit, für den Teil «Dichtung» verantwortlich zu zeichen, und ich glaube auch, dass es technisch möglich sein müsste, dass ich dann alles, was in diesem Teil erscheint, rechtzeitig zu sehen bekomme.

Ich werde von jetzt an den ganzen Sommer mit Unterbrechung von höchstens vier bis fünf Tagen hier bleiben, um meinen Roman «Der falsche Nero» fertig zu schreiben [3]. Wenn Sie im Mai herkommen, müssen Sie mich unter allen Umständen besuchen.

Da ich Heinrich Mann in Paris nicht gesehen habe, schreibe ich ihm mit gleicher Post.

Sehr herzliche Grüsse,
immer Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 13 апреля 1936 г.
Вилла Вальмер

Милая Мария,

ваше письмо от 1 апреля было мне послано в Лондон [1]. Я должен был поехать туда еще на десять дней, так что в течение целого месяца я был оторван от своей собственной работы.

У меня создалось впечатление, милая Мария, что вам еще не удалось прочитать мое обстоятельное письмо, которое я 10 февраля написал Бехеру. Посылаю вам в приложении его копию.

Повторяю, что я принципиально готов войти в состав редакции журнала «Das Wort» и что я нахожу ваши предварительные соображения о его построении отличными. Но, несмотря на это, я пока что не вижу никаких путей для преодоления технических трудностей, связанных с дальностью расстояния. Я ни при каких обстоятельствах не хотел бы нести ответственности за то, чего я не видел. Учтите, пожалуйста, что я нахожусь в центре немецкой полемики, а также то, что меня не любят реакционные писатели и газеты в англо-саксонских странах и во всем остальном мире. Если я буду работать в редакции журнала «Das Wort», всем им будет доставлять удовольствие возлагать на меня ответственность за всё, что там содержится. Следовательно, я должен как минимум иметь возможность предварительно просматривать всё, что там будет напечатано.

Если это условие невыполнимо, мне придется, как это ни жаль, отказаться от участия в работе редакции журнала.

Я подробно говорил с Брехтом в Лондоне, и нам обоим пришла в голову мысль, нельзя ли устроить так, чтобы каждый из нас отвечал за определенную часть журнала, не неся ответственности за то, что редактирует другой [2]. Я, например, охотно согласился бы отвечать за раздел художественной литературы, и я думаю также, что технически будет вполне возможно наладить дело так, чтобы я своевременно получал для просмотра всё, что будет появляться в этом разделе.

За исключением четырех-пяти дней я пробуду все лето здесь, чтобы закончить мой роман «Лже-Нерон» [3]. Если вы приедете сюда в мае, то при любых обстоятельствах должны будете посетить меня.

Так как Генриха Манна я в Париже не видел, то пишу ему одновременно с этим письмом.

Сердечный привет.
Всегда ваш Лион Фейхтвангер

[1] В письме от 1 апреля 1936 г. М. Остен сообщала Фейхтвангеру о составе редакции журнала, о его объеме, оформлении, о сроках выпуска первого номера. В письме содержалась просьба поговорить с Генрихом Манном или с Томасом Манном о возможном вступлении их в состав редакции (см. ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 10).

[2] В ответ на это М. Остен писала Фейхтвангеру 19 апреля 1936 г.: «Уверена, что вы согласитесь со следующим предложением, которое я вам сейчас изложу. В тот же день, когда материал подготовленного номера направляется в набор, мы будем посылать вам полный машинописный экземпляр. Вы просматриваете его и телеграфируете сюда: согласен или не согласен с вашими замечаниями. Ваш ответ может быть отправлен и авиапочтой, так как у нас есть запас времени в десять дней. Ваше предложение, чтобы каждый отвечал за свой раздел журнала, кажется мне технически невыполнимым и к тому же дезориентирующим читателя; но мы здесь еще обсудим этот вопрос.〈...〉 Во всяком случае, я обещаю, что у вас будет возможность видеть заранее всё, что пойдет здесь в печать» * (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 18).

[3] Роман «Лже-Нерон» был издан в Амстердаме издательством «Querido» в 1937 г. На русском языке роман публиковался в том же году в «Интернациональной литературе», № 3—7 (перевод В. С. Вальдман), и в «Октябре», № 4—7 (перевод И. А. Горкиной и Р. А. Розенталь). Отдельно роман был издан в 1937 г. в Ленинграде (Гослитиздат, перевод В. С. Вальдман) и в Москве (Жургазобъединение, перевод И. А. Горкиной и Р. А. Розенталь).

8

ЕЙ ЖЕ

Sanary/Var, 18. April 1936
Villa Valmer

Liebe Maria,

inzwischen habe ich auch von Heinrich Mann, an den ich mich nochmals wegen Ihrer Zeitschrift wandte, eine genauere Antwort erhalten. Ich teile Ihnen ein paar Sätze daraus mit [1], die mir überaus vernünftig erscheinen und sich, wie Sie sehen, so ziemlich auch mit meiner Ansicht decken.

Sehr herzliche Grüsse,
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 18 апреля 1936 г.
Вилла Вальмер

Милая Мария,

за это время мною получен от Генриха Манна, которому я еще раз писал по поводу вашего журнала, более точный ответ. Привожу из его письма выдержку [1],

* «Ich halte Ihre Antwort nach folgendem Vorschlag — den ich Ihnen gleich machen werde — für zusagend. Wir werden Ihnen an dem Tage, wo das Material für die abgeschlossene Nummer in Satz geht, ein vollständiges Schreibmaschinenexemplar zusenden. Sie sehen es durch, telegrafieren hierher: einverstanden oder nicht einverstanden mit Ihren Bemerkungen. Ihre Antwort kann auch durch Luftpost erfolgen, da wir einen Spielraum von zehn Tagen haben. Ihr Vorschlag, dass jeder für einen Teil der Zeitschrift verantwortlich ist, erscheint mir technisch unmöglich und auch irritierend für den Leser, wir werden hier aber noch darüber nachdenken. 〈...〉 Jedenfalls gebe ich Ihnen das Versrpechen, Sie werden die Möglichkeit haben, alles rechtzeitig vorher zu sehen, was hier gedruckt wird».

в которой содержатся мысли, кажущиеся мне чрезвычайно разумными и к тому же, как вы можете убедиться, совпадающими в общих чертах с моей точкой зрения.

Сердечный привет,

ваш Лион Фейхтвангер

[1] Фейхтвангер прислал в редакцию журнала выдержку из письма к нему Г. Манна: «...Я вполне разделяю ваши соображения. Технические трудности могут в любое время перерасти в политические. При данных обстоятельствах немецкое радио начало бы рычать на весь эфир, что мы ⟨образовали⟩ коммунистический орган и ведем там пропаганду против приютившей нас страны. ⟨...⟩ Я соглашусь войти в редакцию только тогда, когда журнал определится как орган *свободной немецкой литературы* — и будет действовать соответственно этому. Лично я признаю коммунистическую демократию, как она создана Советским Союзом. Для Германии нам нужна просто борьба за свободу — без доктрины: последняя возникнет позднее и будет, конечно, социалистической. Если после этого будут настаивать на моем приглашении, прошу вас дать согласие и за меня» * (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 12, ед. хр. 143, л. 320).

9

ЕЙ ЖЕ

Sanary/Var, 18. Mai 1936
Villa Valmer

Liebe Maria,

schönen Dank für Ihren Brief vom 10. Mai [1].

1) In der Anlage schicke ich Ihnen einen kleinen Beitrag für das Vorwort des ersten Heftes [2].

2) Für die Antikriegsnummer kann ich Ihnen eine Vers-Szene zur Verfügung stellen aus einer Revue «Frieden» nach einem Stück von Aristophanes [3]. Ich habe diese Revue vor Jahren angefangen und will sie nach der Vollendung des «Falschen Nero» fertig machen.

3) Ein Wort an Bredel lege ich bei [4].

4) An Schwarzschild und Georg Bernhard werde ich wegen Mitarbeit schreiben [5].

5) Den gewünschten kleinen Artikel für das «Potemkin»-Buch füge ich ebenfalls bei [6].

6) Frau Vera Waldmann schrieb mir wegen der Übersetzung meiner Stücke für den Staatsverlag. Handelt es sich bei der Ausgabe meiner Stücke in der Bibliothek der Weltliteratur um die gleiche Übersetzung? [7]

Dass Sie auf Ihrer Reise nach London über Sanary kommen werden, freut mich besonders zu hören. Sie haben ausgezeichnete Verbindung von London nach Marseille, Flugzeug oder direkter Schlafwagen nach Toulon. Ich hoffe, dass Ihr Sprung nach Sanary recht lange dauern wird.

Sehr herzlich,

immer Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 18 мая 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогая Мария,

большое спасибо за ваше письмо от 10 мая [1].

1) В приложении посылаю вам маленькую статью для предисловия к первому выпуску [2].

* «... Ihre Bedenken sind die meinen. Die technischen Schwierigkeiten können auch jederzeit in politische übergehen. Bei gegebener Gelegenheit würde der deutsche Rundfunk in die Lüfte brüllen, dass wir ein kommunistisches Blatt ⟨geschaffen⟩ und dort Propaganda gegen unser Gastland machen. ⟨...⟩ Ich will nur in die Redaktion eintreten, wenn die Zeitschrift sich als Organ der *freien deutschen Literatur* bezeichnet—und dann danach handeln will. Persönlich billige ich die kommunistische Demokratie, wie die Sowjet-Union sie hervorbringt. Für Deutschland brauchen wir den einfachen Freiheitskampf — ohne Doktrin: die kommt später, und wird natürlich sozialistisch sein. Beharrt man hiernach bei meiner Berufung, dann sagen Sie, bitte, auch für mich zu».

2) Для антивоенного номера я могу предложить вам сцену в стихах из обозрения «Мир» по пьесе Аристофана [3]. Это обозрение я начал уже много лет тому назад и хочу его завершить после окончания «Лже-Нерона».

3) Прилагаю несколько слов Бределю [4].

4) Шварцшильду и Георгу Бернгарду о сотрудничестве я напишу [5].

5) Небольшую статью для книги о «Потемкине», которую вы просите, я также прилагаю [6].

6) Г-жа Вера Вальдман пишет мне относительно перевода моих пьес для Государственного издательства. Идет ли речь о том же переводе, что и для издания моих пьес во «Всемирной библиотеке»? [7]

Мне особенно приятно слышать, что вы собираетесь по пути в Лондон заехать в Санари. Можете воспользоваться отличным сообщением: Лондон — Марсель, самолетом или прямым спальным вагоном на Тулон. Надеюсь, что ваше пребывание в Санари будет достаточно продолжительным.

От всего сердца,
всегда ваш Лион Фейхтвангер

[1] В письме от 10 мая 1936 г. Остен сообщала Фейхтвангеру, что для первого номера журнала было бы желательно получить его статью. Она просила также позаботиться о статье для второго, антивоенного, номера. Кроме того, в письме содержалась просьба привлечь к сотрудничеству в журнале немецких писателей и журналистов Л. Шварцшильда, Г. Бернгарда и Т. Вольфа (см. ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 21).

[2] Предисловие к первому номеру «Das Wort» состоит из отдельных заметок и подписано редакцией. Установить точно, какая из этих заметок принадлежит Фейхтвангеру, не удалось.

[3] Отрывок из первого акта пьесы «Мир» был опубликован под заглавием «Bürger Gutmann schliesst Sonderfrieden» («Гражданин Гутман заключает сепаратный мир») во втором номере «Das Wort» за 1936 г. Пьеса была написана Фейхтвангером в 1915 г., напечатана в 1918 г. в издательстве Müller в Мюнхене, но писатель продолжал над ней работать. Пьеса представляет собой модернизацию комедий Аристофана «Ахарняне» и, частично, «Мир».

[4] См. *ниже п. 10.*

[5] Л. Шварцшильд и Г. Бернгард в журнале «Das Wort» не печатались.

[6] В письме от 28 апреля Остен просила Фейхтвангера прислать статью для готовящейся к печати книги о фильме С. М. Эйзенштейна «Броненосец „Потемкин"». Она спрашивала также, почему в романе «Успех» он упоминает об этом фильме. Книга о «Броненосце „Потемкине"» издана не была, а статья Фейхтвангера «Моя книга „Успех" и „Броненосец „Потемкин"» была опубликована в газете «Правда», 1936, № 155, 7 июня.

[7] Переводчица произведений Фейхтвангера на русский язык В. С. Вальдман хотела перевести для Гослитиздата сборник пьес писателя. Сборник пьес Фейхтвангера на русском языке был издан в переводах И. А. Горкиной и Р. А. Розенталь в 1936 г. Переводы пьесы В. С. Вальдман в печати не появлялись.

10

В. БРЕДЕЛЮ

Sanary/Var, 18. Mai 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

Ihr Vorschlag, das Vorwort der einzelnen Hefte nicht akademisch zu halten, scheint mir sehr glücklich. Ich schicke Ihnen für das Vorwort des ersten Heftes in der Anlage ein paar Sätze, die Sie nach Belieben verwerten wollen. Wenn sie Ihren Intentionen nicht entsprechen, dann bitte, bringen Sie sie nicht.

Für das zweite Heft, das Antikriegsheft, hoffe ich, Ihnen einen richtigen Beitrag schicken zu können. Ich berichte darüber in meinem Brief an Maria Osten [1].

Viele Grüsse und gute Wünsche.
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 18 мая 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

ваше предложение писать вступительную статью для каждого выпуска не в академическом стиле кажется мне весьма удачным. В приложении я посылаю вам для предисловия к первому номеру несколько заметок, которые вы можете использовать по своему усмотрению. Если они не совпадают с вашими замыслами, тогда прошу вас их не помещать.

Для второго, антивоенного, номера надеюсь послать вам настоящую статью. Я сообщаю об этом в письме к Марии Остен [1].

С приветом и добрыми пожеланиями
ваш Лион Фейхтвангер

[1] Это письмо является ответом на письмо Бределя от 9 мая 1936 г., с которым тот обратился одновременно к Фейхтвангеру и Брехту:

«Дорогой Фейхтвангер, дорогой Брехт, я с большим увлечением готовлю первые номера журнала „Das Wort". Надеюсь, что в скором времени смогу подробно сообщить о содержании первых номеров, как я представляю их себе на основании полученных материалов. Уже сейчас я хотел бы договориться с вами по вопросу о предисловиях как к первому номеру, так и к последующим. Мария уже послала вам проект с перечнем разделов журнала, из которого видно, что в начале каждого номера должно быть — как постоянная рубрика — предисловие. Так вот, я думаю что эти предисловия, в том числе и к первой книжке, не должны составляться в обычной для солидной литературы форме вступительных статей. Мне кажется, что нам, скорее, следует помещать одну за другой короткие, от трех до тридцати строк максимум, заметки с размышлениями и комментариями по поводу злободневных событий в области немецкой литературы и культуры, а иногда и по поводу материалов данного номера; их можно разделять пробелом в одну строку и начинать каждую с особой заглавной буквы.

Такое решение позволит составлять предисловие коллективно. Мне представляется, что каждый раз, когда вам захочется высказаться в связи с какими-нибудь событиями или датами, вы сжато изложите свои мысли и пришлете сюда. Я, разумеется, тоже приму участие в подготовке подобного рода предисловий, а потом, перед самым печатанием номера, буду компоновать имеющиеся отрывки как можно лучше. Я думаю, что все в целом будет идти без всякой подписи, или же, по крайней мере в первом номере, с подписью: Редакция.

Сообщите, пожалуйста, авиапочтой, согласны ли вы с этим, а, самое главное, присылайте побыстрее и побольше материала для предисловий. Предисловие к первому номеру должно иметь возможно более общий характер, второй же номер задуман как антивоенный, так как его выпуск приходится на август» * (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 22 — 22об.).

---

* «Lieber Feuchtwanger, lieber Brecht, mit Lust und Eifer bin ich dabei, die ersten Hefte des „Worts" vorzubereiten. Bald hoffe ich genauen Bericht über den Inhalt der ersten Hefte, wie ich sie auf Grund der eingegangenen Beiträge vorstelle, machen zu können. Heute schon möchte ich mich mit Ihnen verständigen über die Frage der Einleitung sowohl des ersten Heftes wie der weiteren. Maria hat Ihnen bereits einen Entwurf der Hefteinteilung geschickt, aus dem ersichtlich ist, dass am Anfang jedes Heftes eine Rubrik — das Vorwort — stehen soll. Nun meine ich, man sollte diesen Einleitungsartikel, auch den des ersten Heftes nicht in der üblichen Form eines würdigen literarischen Einleitungsartikels bringen. Vielmehr stelle ich mir vor, wir sollten kurze, in drei bis maximal dreissig Zeilen gefasste Gedanken und Anmerkungen zu aktuellen Ereignissen auf dem deutschen Literatur- und Kulturgebiet, eventuell zu Beiträgen in dem betreffenden Heft, aneinanderreihen; nur durch eine Zeile Abstand voneinander getrennt, und jeweils mit Versalien beginnend.

Diese Lösung ermöglicht eine kollektive Herstellung des Vorworts. Ich denke mir das so, dass Sie, jedesmal wenn Sie zu bestimmten Vorkommnissen und Daten etwas sagen wollen, dies konzentriert formulieren und herschicken. Ich werde selbstverständlich auch in dieser Art am Vorwort mitarbeiten und dann, kurz vor Drucklegung jeder Nummer, die vorliegenden Stücke möglichst passend aneinanderreihen. Das Ganze, denke ich, wird dann garnicht gezeichnet, oder, wenigstens beim ersten Heft, mit: Die Redaktion.

Geben Sie, bitte, per Flugpost Bescheid, ob Sie einverstanden sind, und vor allem: schicken Sie recht bald recht viel für Vorwort. In der ersten Nummer wird das Vorwort wohl besonders generellen Charakter haben müssen, die zweite Nummerist, weil sie auf den August fällt, als Antikriegsheft gedacht».

11

МАРИИ ОСТЕН

Sanary/Var, 22. Mai 1936
Villa Valmer

Liebe Maria,

Das «Potemkin»-Manuskript werden Sie inzwischen ja gekriegt haben [1].

Was den Oppenheim-Film anlangt, so läuft, wie ich in der Zwischenzeit festgestellt habe, noch eine amerikanische Option, die aber am 24. Juni 1936 erlischt. Die Inhaber der Option haben um eine Prolongierung gebeten, die ich aber vorläufig noch nicht erteilt habe [2].

Auf das Material der ersten Nummer warte ich gespannt.

Und herzlich freue ich mich, Sie im Juni hier zu sehen.

Herzlich und immer Ihr
Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 22 мая 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогая Мария,

Вы, конечно, за это время уже получили рукопись о «Потемкине» [1].

Что касается фильма «Ошенгеймы», то, как я за это время установил, права на него еще принадлежат американцам, но срок договора истекает 24 июня 1936 г. Владельцы договора просили о его пролонгировании,но я пока еще не дал своего согласия[2].

С нетерпением жду материала первого номера.

От всей души радуюсь, что в июне увижу вас здесь.

Сердечно и всегда ваш
Лион Фейхтвангер

[1] См. примеч. 6 к п. 9.

[2] Эта часть письма связана с полученной Фейхтвангером просьбой разрешить постановку в Советском Союзе фильма по его роману «Die Geschwister Oppenheim» («Семья Оппенгейм», другое название — «Семья Опперман»; об истории заглавия романа см.: «Новый мир», 1955, № 11, стр. 209). В 1938 г. режиссером Г. Л. Рошалем был поставлен фильм «Семья Оппенгейм». В 1939 г. фильм под тем же названием был выпущен в США объединением «Artkino Pictures».

12

ЕЙ ЖЕ

Sanary/Var, 31. Mai 1936
Villa Valmer

Liebe Maria,

ich habe also das Material für das erste Heft des «Worts» eifrig und gespannt durchgesehen. Die Anordnung des Ganzen, alles Redaktionelle, scheint mir sehr gut, aber die einzelnen Beiträge sind leider recht ungleich, vor allem die eigentlich dichterischen Beiträge, die «Kunstprosa» scheint mir schwach. Aber das ist ja wohl das Schicksal jeden ersten Heftes einer neuen Zeitschrift.

Zum Einzelnen: wenn das Vorwort noch etwas kürzer und präziser gehalten werden könnte, wäre es, scheint mir, von Vorteil. Der Beitrag von Arnold Zweig, den ich ausserordentlich schätze und liebe, ist ziemlich schwach, die Geschichte von Oskar Maria Graf ist, wie mir scheint, eine erweiterte Fassung einer seiner Kalendergeschichten, die bereits veröffentlicht sind, auch der Beitrag von Stefan Zweig ist ja leider bereits gedruckt [1]. Durch die Blässe dieser Partie wird bewirkt, dass der eigentlich literarische Teil zu kurz kommt zu Gunsten des sehr geglückten theoretischen. Die Diskussion über Humanismus scheint mir recht wirkungsvoll, aber verschiebt sie nicht ein wenig das Hauptgewicht der neuen Zeitschrifts aufs Theoretische statt aufs eigentlich Literarische? [2] Unter den Kritiken scheint mir die über Brentano recht schwach in der Diktion [3]. Auch die Reportage von Tan-

dler ist reichlich blass und professoral [4]. Unter den Glossen würde ich die über Kipling («Die Anständigen») weglassen, weil sie sicher zu Missdeutungen führt [5].

Sie sehen, liebe Maria, ich habe mancherlei Einwände, aber ich weiss von den Herausgebern anderer Zeitschriften, die später Bedeutung erlangt haben, dass gerade ihr erstes Heft nicht ihr bestes war. Die Anordnung des Ganzen und alles redaktionell Technische unserer Zeitschrift scheint aber so glücklich, dass ich mir für die Zukunft viel von ihr verspreche.

Ich freue mich sehr darauf, Sie hier zu sehen. Ich möchte Ihnen gern die eine oder andere Anregung geben, von der ich hoffe, dass sie die Zeitschrift fördert.

Grüssen Sie sehr Herzfelde und Bredel.

Immer Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 31 мая 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогая Мария,

итак, материал для первого номера «Das Wort» я просмотрел с напряженным интересом. Композиция всего номера, вся редакционная часть мне очень нравятся, но отдельные вещи, к сожалению, очень неровны, в особенности литературные произведения — «художественная проза» — кажутся мне слабыми. Но таков, пожалуй, удел каждого первого выпуска нового журнала.

О некоторых частностях: было бы лучше, как мне кажется, если бы предисловие было еще короче и точнее. Рассказ Арнольда Цвейга, которого я очень ценю и люблю, довольно слаб; рассказ Оскара Мария Графа представляет собой, как мне кажется, расширенный вариант одной из его новелл, которая была уже опубликована; к сожалению, также была напечатана и статья Стефана Цвейга [1]. Таким образом из-за бледности этого раздела получается, что собственно литературная часть оказалась слишком короткой по сравнению с очень удачной теоретической частью. Дискуссия о гуманизме кажется мне весьма действенной, но не сдвигает ли она центр тяжести нового журнала из области чисто литературной в область теории? [2] В критическом разделе статья о Брентано кажется мне очень слабой по изложению [3]. Также и репортаж Тандлера слишком бледен и академичен [4]. Из рецензий я выбросил бы отзыв о Киплинге («Достойные»), потому что он непременно будет ложно истолкован [5].

Вы видите, дорогая Мария, что у меня есть некоторые возражения, но я знаю от издателей других журналов, которые позднее приобрели авторитет, что как раз их первые выпуски оказывались не самыми лучшими. Но компоновка всего в целом и вся редакционная и техническая часть нашего журнала кажутся мне настолько удачными, что я многого жду от него в будущем.

Я буду очень рад видеть вас здесь. Мне хотелось бы внести несколько предложений, которые, надеюсь, послужат на пользу журналу.

Большой привет Герцфельде и Бределю.

Всегда ваш Лион Фейхтвангер

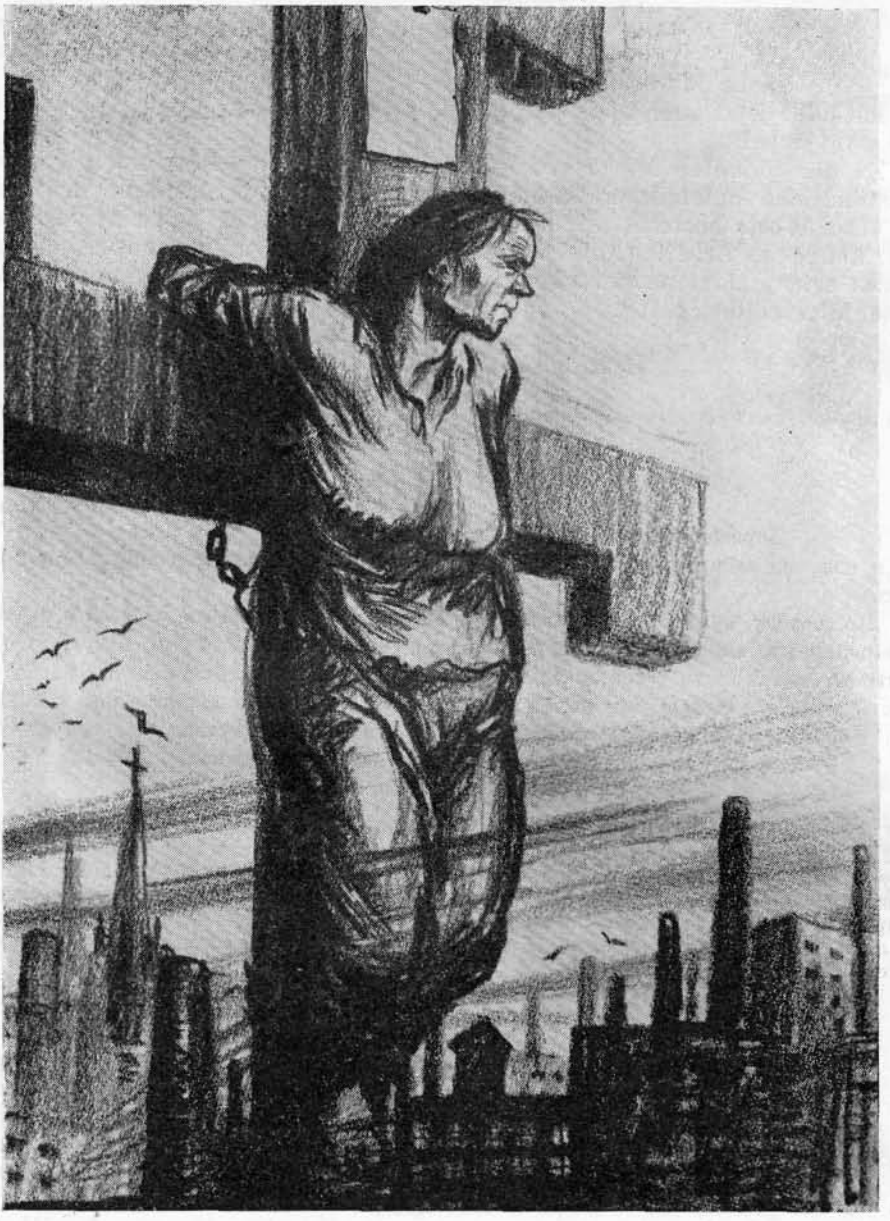
[1] Имеются в виду рассказы А. Цвейга «Schipper Schammes» («Нестроевик Шамес») и О. М. Графа «Melancholie» («Меланхолия»), а также статья Ст. Цвейга «Ein Gewissen gegen die Gewalt» («Совесть против насилия»), опубликованные в первом номере.

[2] Работы Л. Маркузе «Der Fall Humanismus» («Закат гуманизма») и А. Куреллы «Der Mensch als Schöpfer seines selbst» («Человек — творец самого себя»), как и статья Ст. Цвейга, объединены одной темой — все они посвящены проблеме гуманизма.

[3] На книгу Б. фон Брентано «Theodor Chindler» («Теодор Шиндлер»), изданную в Цюрихе издательством Oprecht, в журнале «Das Wort» была напечатана рецензия Р. Штольценберга «Ein neuer deutscher Romancier» («Новый немецкий романист») (см. 1936, № 1, стр. 84—87).

[4] В разделе «Репортаж» был напечатан очерк Ю. Тандлера «Die steinerne Bibliothek von Sian-Fu» («Фаянсовая библиотека Сян-Фу»).

[5] В письме к Фейхтвангеру от 6 июня 1936 г. В. Бредель согласился исключить заметку о Киплинге (см. ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 31). В архиве редакции журнала «Das Wort» рукописи этой рецензии не обнаружено.



«ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ»
Рисунок (карандаш, тушь) Фреда Эллиса, 1930-е годы
Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

13

REDAKTION «DAS WORT»

Sanary/Var, 4. Juni 1936
Villa Valmer

Liebe Maria,

ich habe jetzt auch den Rest des Materials erhalten, der mir gut und interessant scheint.

Zu der törichten Karte von Hermann Hesse: ich würde mich in keine umständliche Polemik einlassen, sondern etwa folgendermassen erwidern. Da «Das Wort» bestrebt sei, die repräsentative deutsche Zeitschrift zu werden, könne es Arbeiten, die bereits gedruckt oder gar in Deutschland gedruckt seien, nicht nachdrucken. Aus diesem Grund verzichte man also auf seine Mitarbeiterschaft [1].

Auf baldiges Wiedersehen.
Herzlichst Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

РЕДАКЦИИ «DAS WORT»

Санари/Вар, 4 июня 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогая Мария,

я получил сейчас и остальной материал, который мне кажется хорошим и интересным.

По поводу сумасбродной открытки Германа Гессе: я бы не вступал в подробную полемику, но ответил бы приблизительно следующим образом. Так как «Das Wort» стремится стать респектабельным немецким журналом, он не может перепечатывать работы, которые уже опубликованы, даже если они опубликованы в Германии. По этим причинам мы отказываемся от его сотрудничества [1].

До скорого свидания.
Сердечно ваш Лион Фейхтвангер

[1] Имя немецкого писателя Германа *Гессе* (1877—1962), жившего в Швейцарии с 1912 г., упоминается в письмах Остен к Фейхтвангеру от 27 мая и 9 июня 1936 г. К первому из них она приложила открытку Гессе и спрашивала мнения Фейхтвангера о ней. Во втором Остен сообщала, что редакция решила Гессе к сотрудничеству в журнале не привлекать из-за отсутствия общности взглядов (см. ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 28, 32). В делах редакции «Das Wort» ни открытки Гессе, ни копии с нее не сохранилось.

14

«DAS WORT»

Sanary/Var, 12. Juni 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

schönen Dank für Ihren ausführlichen Brief vom 6. Juni. Der «Angriff auf Wyst», den ich erst erhalten habe, nachdem mein Brief an Sie abgegangen war, ist wirklich sehr gut. Schade, dass er fragmentarisch ist [1].

Ich bin scharf in der Arbeit an meinem «Falschen Nero» und will das Werk unter allen Umständen fertig haben, bevor ich nach Russland gehe, d. h., ich will im September oder Oktober abschliessen. Das ist der Grund, warum ich beim besten Willen nichts für die erste Nummer schreiben konnte. Aber für das Antikriegsheft bekommen Sie, wie ich Ihnen schon sagte, bestimmt etwas. Ich schicke es im Laufe der nächsten 14 Tage an Sie ab.

Sehr herzliche Grüsse. Ich hoffe nun wirklich, Maria bald hier zu sehen und ausführlicher mit ihr über «Das Wort» sprechen zu können.

Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 12 июня 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

большое спасибо за ваше обстоятельное письмо от 6 июня. «Налет на Вист», который я только что, уже после отправки моего письма к вам, получил, действительно очень хорош. Жаль, что он отрывочен[1].

Я усиленно работаю над моим «Лже-Нероном» и хочу при любых обстоятельствах закончить роман до того как поеду в Россию, то есть я хочу завершить его в сентябре или октябре. Это — причина того, что при всем желании я ничего не смог написать для первого номера. Но для антивоенного выпуска, как я вам уже обещал, вы определенно получите что-нибудь. Я пошлю вам это в течение ближайших четырнадцати дней.

С сердечным приветом. Надеюсь скоро увидеть здесь Марию и более подробно поговорить с ней о «Das Wort».

Ваш Лион Фейхтвангер

[1] Отрывок из романа Бодо Узе «Налет на Вист» был опубликован в первом номере журнала 1936 г. (стр. 15—26).

15

«DAS WORT»

Sanary/Var, 13. Juni 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

ich schicke Ihnen in der Anlage einen Brief des «Pont de l'Europe» zur evtl. Weiterleitung an die massgebende Stelle [1].

Mit vielen Grüssen
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 13 июня 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

я посылаю вам в приложении письмо «Pont de l'Europe» для дальнейшего направления в соответствующее учреждение [1].

С большим приветом
ваш Лион Фейхтвангер

[1] Упоминаемое письмо в архиве не сохранилось.

16

«DAS WORT»

Sanary/Var, 15. Juni 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

ich schicke Ihnen in der Anlage den versprochenen Beitrag für das Heft 2 von «Das Wort», die Antikriegs-Nummer, soweit ich unterrichtet bin [1].

Wenn der Beitrag Ihnen zu lang erscheint, können Sie ihn nach Belieben hinten oder vorn kürzen. Ich würde raten ihn, falls er zuviel Raum wegnehmen sollte, in kleineren Lettern zu setzen. Es könnte, schlimmstenfalls, die Satzordnung so vorgenommen werden, dass nicht mit jedem Vers eine neue Zeile begonnen wird, sondern dass die Verse fortlaufend gedruckt werden, die einzelnen Verse durch schräge Striche voneinander abgeteilt und jeweils mit grossen Buchstaben beginnend. Das würde ich aber nicht gernsehen; bitte, machen Sie es nur in äussersten Notfall.

Viele Grüsse.
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 15 июня 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

посылаю вам в приложении обещанный материал для второго номера «Das Wort» — антивоенного номера, насколько мне известно [1].

Если вещь покажется вам слишком длинной, вы можете по своему желанию сократить ее в начале или в конце. Если она займет чересчур много места, я посоветовал бы набрать ее петитом. В самом крайнем случае можно так расположить набор, чтобы не начинать каждый стих с новой строки, а печатать их подряд, отделяя каждый стих косой чертой и соответственно начиная его с заглавной буквы. Но мне бы этого не хотелось; поэтому прошу набирать так только в самом крайнем случае.

Большой привет.
Ваш Лион Фейхтвангер

[1] См. примеч. 3 к п. 9. В журнале «Das Wort» этот отрывок из пьесы Фейхтвангера был набран корпусом и как стихотворный текст разбит на строчки.

17

В. БРЕДЕЛЮ

Sanary/Var, 2. Juli 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

schönen Dank für die rechtzeitige Übersendung des Materials für das zweite Heft.

Im Ganzen finde ich das Heft sehr respektabel. Der Fortschritt vor dem ersten Heft springt in die Augen. Vor allem die Abteilung Dichtung ist diesmal gut geglückt. Starken Eindruck hat mir die Skizze von Ottwalt[1] gemacht, und ausgezeichnet ist das erste Gedicht von Brecht[2]. Korrigieren Sie aber bitte in der drittletzten Zeil des ersten Absatzes statt «dem sagenhaften Atlantis» «der sagenhaften Atlantis» und in der vorletzten Zeile dieses Absatzes statt «wo das Meer es verschlang», «wo das Meer sie verschlang» (Atlantis ist feminin).

Sehr gut finde ich auch diesmal wieder die Essais und die Abteilung Kulturerbe, während die übrigen Abteilungen, vor allem die Abteilung Kritik mir reichlich schwach erscheint. Die Rezension über den «Armen Verschwender» habe ich allerdings noch nicht erhalten[3]. Auch die Glossen sind nicht gerade schlagend.

Am vordringlichsten scheint es mir, dafür zu sorgen, dass die Rezensionen die der übrigen Emigrationszeitschriften an Güte und Präzision übertreffen oder zumindest nicht hinter ihnen zurückbleiben. Aber froh bin ich, dass die Abteilung Dichtung in diesem Heft so ansehnlich ist.

Ich hoffe sehr, Maria Osten bald hier zu sehen und mich mit ihr ausführlich über alle Probleme der Zeitschrift zu unterhalten.

Herzliche Grüsse und Wünsche.
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 2 июля 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

большое спасибо за своевременную присылку материала для второй книжки.

В целом я нахожу эту книжку весьма достойной. Ее преимущества по сравнению с первой бросаются в глаза. В особенности удался на этот раз раздел художественной литературы. Большое впечатление произвел на меня рассказ Оттвальта [1], великолепно первое стихотворение Брехта [2]. Только, пожалуйста, исправьте в третьей с конца строке первой строфы «легендарного Атлантида» на «легендарную Атлантиду» и в

ТРАУРНАЯ СТРАНИЦА
в № 1 «DAS WORT», 1936
Портрет А. М. Горького и прощальное слово Лиона Фейхтвангера

Die Welt verliert in Gorki einen ihrer größten Erzähler. Das freiheitliche Deutschland verliert in ihm einen der größten Anreger seiner Bühne und seiner Literatur. Das neue Rußland verliert in ihm den Mann, der ihm am überzeugendsten Stimme verlieh. Maxim Gorki ist durch sein Wesen und sein Werk zu einem der großen Vormünder des neuen Rußland geworden, das sehr jung ist. Es ist ein Glück, daß dieses Rußland jetzt, da es ihn verliert, durch seine Verfassung sich selber und mit Recht wirksam sprechen kann.

Lion Feuchtwanger

предпоследней строке этой же строфы «где море его поглотило» на «где море ее поглотило» (Атлантида — женского рода).

Очень мне нравятся и на этот раз эссе и раздел культурного наследия, тогда как прочие разделы и, прежде всего, раздел критики кажутся мне в высшей степени слабыми. Рецензию на «Бедного расточителя» я еще пока не получил [3]. Заметки тоже не очень удачны.

Мне кажется самым важным позаботиться о том, чтобы раздел рецензий по качеству и точности превосходил бы те, которые помещаются в других эмигрантских журналах, и уж во всяком случае был бы не хуже их. Но я очень рад, что раздел художественной литературы в этой книжке так хорош.

Я очень надеюсь в скором времени увидеть у себя Марию Остен и поговорить с ней подробно обо всех делах журнала.

Сердечные приветы и пожелания.

Ваш Лион Фейхтвагнер

[1] Рассказ Э. Оттвальта «Der Unmensch» («Чудовище») опубликован во втором номере «Das Wort» 1936 г. (стр. 20—31).

[2] Имеется в виду стихотворение Б. Брехта «Fragen eines lesenden Arbeiters» («Вопросы читающего рабочего»). Во втором номере журнала (стр. 19) было напечатано лишь одно это стихотворение.

[3] Роман Эрнста Вайса «Бедный расточитель» был выпущен амстердамским издательством «Querido» в 1936 г. Во втором номере «Das Wort» была опубликована рецензия на это произведение. На русском языке роман был напечатан в 1938 г.

18

«DAS WORT»

Sanary/Var, 26. Juli 1936
Villa Valmer

Lieber Herr Bredel,

schönen Dank für die pünktliche Übersendung des Materials für «Das Wort» Nummer 3. Ich finde besonders gut das Stück aus Ihrem Roman [1]; ich würde aber die erste Seite des Buchstücks weglassen. Sie erlauben mir,

ganz offen zu sein, ich finde die Landschaftsschilderung nicht auf der Höhe des übrigen Teils. Ausgezeichnet finde ich das tschechische Gedicht; aber das Gedicht von Rudolf Fuchs scheint mir ideell ziemlich schwach, und die Skizze von Paul Burder scheint mir etwas zu dick propagandistisch und sentimental [2].

Was die Artikel zu Gorki anlangt, so empfehle ich Ihnen das Vorwort von Stefan Zweig in der Sammlung «Erzählungen» von Maxim Gorki, im Insel-Verlag, Leipzig [3]. Das Buch ist, soviel mir bekannt ist, nicht mehr im Handel, da es wohl in Deutschland verboten ist. Aber Sie werden es in Wien und wohl auch in Prag sehr leicht auftreiben können. Die Buchhandlung Richard Lanyi in Wien kündigt es in ihrem antiquarischen Katalog für irgend einen lächerlichen Preis an. Es handelt sich anscheinend um eine Restauflage. Dieser einleitende Essai von Stefan Zweig gehört zum Besten, was über Gorki gesagt wurde, und ist vielleicht das Beste, was über ihn in deutscher Sprache gesagt wurde. Es lohnt wirklich, ihn bei dieser Gelegenheit neu zu drucken.

Bitte, teilen Sie mir möglichst bald mit, wie Sie sich Heft 4 denken, damit ich Ihnen allenfalls einen Beitrag schicken kann.

Dieser Tage hoffe ich nun Maria Osten hier zu sehen und mit ihr Details zu besprechen.

Herzliche Grüsse.
Ihr Lion Feuchtwanger

P. S. Meine kleine Glosse über Gorki betiteln Sie vielleicht «Gedanken an Gorkis Todestag»; aber wenn Ihnen der Titel nicht gefällt, dann nehmen Sie ruhig einen andern [4].

Перевод

Санари/Вар, 26 июля 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой г-н Бредель,

большое спасибо за аккуратную пересылку материала для третьего номера «Das Wort». Мне особенно понравился отрывок из вашего романа [1]; но я бы выпустил первую страницу отрывка. Разрешите мне быть совершенно откровенным, я нахожу, что описание природы ниже уровня всего остального. Отличным я нахожу чешское стихотворение; но стихотворение Рудольфа Фукса кажется мне по своей идее довольно слабым, а очерк Пауля Бурды — слишком уж явно пропагандистским и сентиментальным [2].

Что касается статьи о Горьком, то я рекомендую вам предисловие Стефана Цвейга к «Рассказам» Максима Горького в лейпцигском издательстве «Insel»[3]. Насколько мне известно, книги этой в продаже уже нет, так как она в Германии запрещена. Но вы, конечно, легко сможете ее достать в Вене или же в Праге. Книготорговая фирма Richard Lanyi в Вене включила эту книгу в свой антикварный каталог по какой-то смехотворной цене. Дело идет, по-видимому, об остатке тиража. Эта вступительная статья Стефана Цвейга — одна из лучших среди написанного о Горьком, и, может быть, лучшее из всего, что было сказано о Горьком на немецком языке. Ее действительно стоит, воспользовавшись случаем, перепечатать заново.

Пожалуйста, сообщите мне как можно скорее о том, как вы думаете составить четвертую книгу, чтобы я мог вам на всякий случай послать свою статью.

На этих днях я надеюсь увидеться здесь с Марией Остен и обсудить с ней все подробности.

Сердечный привет.
Ваш Лион Фейхтвангер

P. S. Мою маленькую заметку о Горьком назовите, пожалуй, «Размышления в день смерти Горького»; но если такой заголовок вам не нравится, придумайте, пожалуйста, другой [4].

[1] Отрывок под заглавием «Vor den Kulissen» («Перед кулисами») из романа Бределя «Dein unbekannter Bruder» («Твой неизвестный брат») был опубликован в третьем номере журнала (стр. 16—30).

[2] Фейхтвангер имеет в виду стихотворения Ф. Вайскопфа «Der Rapport» («Рапорт») и Р. Фукса «Die Boten» («Рассыльные»), опубликованные в третьем номере журнала. Рассказ П. Бурды «Eine Frau sucht ihren Mann» («Женщина ищет своего мужа») был напечатан в том же номере.

[3] Книга рассказов М. Горького на немецком языке (в переводе А. Лютера) с предисловием Ст. Цвейга была издана в 1931 г.

[4] Заметка Фейхтвангера о Горьком была опубликована под названием, которое рекомендовал автор, в третьем номере (стр. 11—12).

19

В. БРЕДЕЛЮ

Sanary/Var, 6. August 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

wir sind hier zusammen, Maria Osten und ich, und überlegen uns, welche Vorschläge wir für die nächsten Hefte des «Worts» zu machen haben.

Zunächst noch ein paar Leute, die man zur Mitarbeit heranziehen könnte:

René Schickele, Nice—Fabron, «La Florida», Chemin de la Lanterne (der eine Novelle zugesagt hat);

Rudolf Leonhard, Hyères/Var (France). Boite postale 119;

Alfred Wolfenstein bei Barnai, Prag 12, Radhastova 9;

Dr. Karl Federn, Kopenhagen V, Aaboulevard 3, III, der vor allem für Aufsätze allgemein ästhetischer Art, für Renzensionen und Kurzgeschichten in Frage kommt;

Bruno Frank, Aigen b. Salzburg, Abfalter 65 [1].

Was das Programm anlangt, so halten wir es für richtig, jetzt schon das Programm der einzelnen Hefte auf möglichst lange Zeit hinaus festzulegen, d. h. also auf etwa ein Jahr, und die in Frage kommenden Mitarbeiter möglichst rechtzeitig zu benachrichtigen, sodass man dann für das einzelne Heft nicht auf Zufallsartikel angewiesen ist, sondern aus der Fülle schöpfen und sichten kann. Vielleicht überlegen Sie, lieber Bredel, ob nicht folgende Themen für einzelne Sonderhefte in Frage kommen:

Ein Heft Kurzgeschichten. Das könnte freilich kaum vor Januar oder Februar herauskommen. Man müsste von jetzt an besonders gute Kurzgeschichten sammeln und die besten Autoren für Kurzgeschichten für dieses Heft auffordern. Ausserdem müsste man einiges Theoretische über die Technik der Kurzgeschichten schreiben, den prinzipiellen Unterschied zwischen Kurzgeschichten und Romanen darlegen und den Unterschied der Kurzgeschichten der einzelnen National-Literaturen. Vielleicht auch könnte man eine Rundfrage veranstalten, in der man die einzelnen Autoren aufforderte, aus der gesamten Weltliteratur die 6 oder 9 Kurzgeschichten zu bezeichnen, die ihnen den stärksten Eindruck gemacht haben. (Eine solche Liste könnte dann einer Sammlung der besten Kurzgeschichten in Buchform zu Grunde gelegt werden.)

Interessant scheint es uns weiter, in einem Sonderheft eine Art Musterschau des literarischen Werks der deutschen Emigration zu geben. Technisch denken wir uns das so, dass man die wichtigeren deutschen Autoren auffordert, aus ihrem Gesamtwerk jeweils 8—15 Seiten zu bezeichnen, die sie für ihre besten halten, wenn möglich in sich geschlossene Kapitel, Novellen oder dergleichen.

Wir denken sodann an ein Heft, das eine kritische Darstellung der deutschen Literatur der Gegenwart vermittelt und das vor allem die Emigrationsliteratur mit der im Reich geduldeten in Parallele setzt. Gut wäre es, in diesem Heft etwa von den am meisten zuständigen Autoren eingehende

sachliche, nicht satirische Stilanalysen von «Mein Kampf» und anderen führenden national-sozialistischen Publikationen zu geben. Auch könnte in diesem Heft eine Übersicht über das gesamte bis jetzt vorliegende Werk der Emigrationsliteratur gegeben werden und sehr sorgfältig geschriebene kurze Rezensionen der wichtigsten Werke. Einmünden sollte das Heft in einen Aufruf zur Gründung einer Akademie des emigrierten deutschen Schrifttums und zur Gründung einer Gesellschaft zur Rettung der deutschen Sprache vor der Barbarei Hitler-Deutschlands. Man müsste an Musterbeispielen aus den den Schulkindern aufgezwungenen nationalsozialistischen Werken dartun wie weit die Verderbnis der deutschen Sprache bereits um sich gegriffen hat. (Für stilkritische Untersuchungen nationalsozialistischer Literatur wären etwa Rudolf Olden heranzuziehen, Anton Kuh und Rudolf Leonhard.[2])

Sehr begrüssen würden wir ein Heft über zeitgenössische russische Literatur. Es könnten in diesem Heft aus den wichtigsten Bücher der Sovjetliteratur Probleme in mustergültigen Übersetzungen gegeben werden, vor allem auch gute Übersetzungen moderner russischer Lyrik. Sodann könnte das Heft enthalten eine Übersicht über die gesamte Sovjetliteratur, sowie sehr sorgfältig geschriebene Rezensionen über die einzelnen Autoren und ihre wichtigsten Bücher. (Ein solches Heft könnte die Grundlage bilden für eine deutsche Darstellung der Sovjetliteratur in Buchform.)

Ein Heft könnte eine Diskussion über die geplante Enzyklopädie bringen [3]. Wir denken weiter an Hefte, die die englische und französische Literatur in ähnlicher Weise darstellen könnten wie das soeben genannte die russische.

Weiter bringen wir in Vorschlag ein Sonderheft über Lyrik und ein Sonderheft: Biographie. In diesem Sonderheft Biographie könnten neue mustergültige deutsche Kurz-Biographien veröffentlicht werden, sodann kritische Studien über die deutsche, die englische und die französische Methodik der Biographien. Heranzuziehen wären da Stefan Zweig, Kersten, Emil Ludwig, Olden, Heiden [4].

Das Wichigste scheint uns, dass man möglichst bald ein möglichst genaues Programm für das nächste Jahr festlegt, dass man jetzt schon mit der Bereitstellung des Materials für alle geplanten Sonderhefte beginnt, sodass man dann bequem Zeit hat zu sichten. Bei diesem Anlass möchten wir einfügen, dass es uns nicht sehr wesentlich erscheint, dass die Glossen übermässig aktuell sind, wenn sie nur überzeugend wirken.

Für den wundesten Punkt der Zeitschrift halten wir nach wie vor die Rezensionen. Es wäre gut, wenn die zu rezensierenden Bücher möglichst rechtzeitig verteilt würden, sodass Rezensionen in Ruhe jeweils von den am meisten zuständigen Autoren geschrieben werden könnten.

Maria bringt ein Manuskript von mir mit, das vielleicht für die Nummer Biographien in Frage kommt, wenn Sie eine solche Nummer bringen wollen, dass Sie aber natürlich auch, wenn Sie es für richtig halten, wann immer Sie wollen, bringen können [5].

Die Notiz in der «Isvestia» über den «Falschen Nero» ist verfrüht. Ich kann wegen des englischen und amerikanischen Vorabdrucks noch nicht übersehen, wann das Buch deutsch publiziert werden kann. Selbstverständlich sollen Sie ein Stück aus dem Roman haben, wenn Sie es vorabdrucken wollen [6].

Ich freue mich sehr darauf, Sie in Moskau zu sehen und mich gründlich mit Ihnen auszusprechen.

Viele gute Wünsche für Sie und Ihre Zeitschrift.

Ihr Lion Feuchtwanger

Herzlich Maria Osten

Перевод

Санари/Вар, 6 августа 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

мы здесь вместе — Мария Остен и я — и мы обдумываем, какие предложения следует выдвинуть для ближайших номеров «Das Wort».

Прежде всего вот еще несколько человек, которых можно было бы привлечь к сотрудничеству:

Рене Шиккеле, Ницца — Фаброн, «La Florida», Chemin de la Lanterne (который обещал новеллу);

Рудольф Леонгард, Гиер/Вар (Франция). Почтовый ящик 119;

Альфред Вольфенштейн, близ Барная, Прага 12, Radhastova 9;

д-р Карл Федерн, Копенгаген V, Aaboulevard 3, III, которого прежде всего можно иметь в виду для статей общеэстетического характера, а также для рецензий и коротких рассказов;

Бруно Франк, Айген близ Зальцбурга, Abfalter 65 [1].

Что касается программы, то мы считаем необходимым уже сейчас наметить программу отдельных номеров на возможно более долгое время, то есть примерно на год, и постараться своевременно известить соответствующих сотрудников, чтобы не быть вынужденными брать для того или иного номера случайные статьи, но иметь возможность выбирать из большого запаса. Может быть, вы подумаете, дорогой Бредель, не стоит ли наметить следующие темы для отдельных специальных номеров.

Один номер — короткие рассказы. Такой номер вряд ли мог бы выйти до января или февраля. Следовало бы уже сейчас начать подбирать особенно удачные произведения и предложить лучшим авторам дать короткие рассказы для этого номера. Кроме того, следовало бы написать что-нибудь в теоретическом плане о технике короткого рассказа, изложить принципиальные различия между коротким рассказом и романом и охарактеризовать особенности короткого рассказа в разных национальных литературах. Может быть, можно было бы также организовать анкету и попросить каждого автора указать во всей мировой литературе шесть или девять коротких рассказов, которые произвели на него самое сильное впечатление. (Такой список мог бы затем быть положен в основу сборника лучших коротких рассказов.)

Далее нам кажется интересным в одном из специальных номеров дать своего рода обозрение лучших литературных произведений германских эмигрантов. Технически мы это себе представляем так: нужно предложить каждому из наиболее значительных немецких писателей выбрать из своих сочинений 8—15 страниц, которые он считает лучшими и которые, по возможности, представляли бы собой законченные главы, новеллы и т. п.

Мы думаем еще о таком выпуске, который давал бы критическое представление о современной немецкой литературе и в котором содержалось бы прежде всего сопоставление эмигрантской литературы с литературой, дозволенной в рейхе. Было бы хорошо в этом номере дать подробный деловой, а не сатирический, анализ стиля «Mein Kampf» и других руководящих нацистских изданий, пригласив для этого наиболее компетентных авторов. В этом выпуске можно было бы также дать обзор всех появившихся до последнего времени произведений эмигрантских писателей, а также серьезно написанные короткие рецензии на самые значительные произведения. Весь выпуск должен закончиться призывом к созданию Академии германской эмигрантской литературы и к основанию Общества спасения немецкого языка от варварства гитлеровской Германии. Нужно было бы показать на ярких примерах из националистских сочинений, навязываемых школьникам, как далеко уже зашла порча немецкого языка. (Для критического исследования стиля национал-социалистской литературы следовало бы привлечь, скажем, Рудольфа Ольдена, Антона Ку и Рудольфа Леонгарда [2].)

Мы очень приветствовали бы номер, посвященный современной русской литературе. В этом номере можно было бы дать подобранные по определенным проблемам образцовые переводы самых значительных произведений советской литературы и

ОСКАР МАРИА ГРАФ

Фотооткрытка из серии «Мировые писатели на защиту СССР», с текстом ответа Графа на анкету МОРПа 1932 г.

Издание Союзфото, 1933, Москва

прежде всего хорошие переводы новой русской лирики. Затем в номере можно было бы поместить обзор всей советской литературы, а также тщательно написанные рецензии с разбором отдельных писателей и их наиболее значительных книг. (Такой номер мог бы послужить основой для немецкого труда о советской литературе.)

Один номер мог бы быть посвящен дискуссии о намеченной к изданию энциклопедии [3]. Затем мы хотели бы видеть номера, которые давали бы представление об английской и французской литературах, подобно тому как это выше описано в отношении русской.

Далее мы предлагаем специальный номер, посвященный лирике, и другой номер — биографиям. В биографическом выпуске можно было бы опубликовать новые краткие образцовые биографии немецких писателей, затем критические исследования о немецкой, английской и французской методике биографических работ. Привлечь следовало бы Стефана Цвейга, Керстена, Эмиля Людвига, Ольдена, Гейдена [4].

Важнее всего, нам кажется, как можно скорее разработать по возможности точную программу на будущий год, так чтобы уже сейчас приступить к подготовке материала для всех запланированных специальных выпусков, с тем чтобы впоследствии иметь достаточно времени для отсеивания материала. По этому поводу мы хотим добавить, что чрезмерная актуальность не кажется нам очень важным требованием для статей, главное, чтобы они были убедительными.

Наиболее уязвимым местом журнала сейчас, как и прежде, мы считаем рецензии. Было бы хорошо, если бы книги, подлежащие рецензированию, распределялись по возможности заблаговременно, чтобы рецензии могли писаться без спешки и наиболее компетентными авторами.

Мария привезет с собой мою рукопись, которая, может быть, подойдет для биографического номера, если вы захотите выпустить такой номер; но вы, разумеется, можете напечатать ее, когда вам будет желательно, если найдете ее удачной [5].

Заметка в «Известиях» о «Лже-Нероне» преждевременна. Из-за того, что первые издания должны выйти в английских и американских издательствах, мне трудно сказать, когда книга сможет выйти на немецком языке. Само собой разумеется, что вы получите отрывок из романа, если вы захотите его предварительно напечатать [6].

Я буду очень рад увидеть вас в Москве и обо всем подробно и основательно поговорить с вами.

Лучшие пожелания вам и вашему журналу.

Ваш Лион Фейхтвангер
С сердечным приветом Мария Остен

[1] Рене *Шиккеле* (1883—1940) — немецкий писатель-антифашист. В 1933 г. эмигрировал во Францию.

Карл *Федерн* (1868—1943) — немецкий писатель-антифашист. С 1933 г. жил в Дании, затем — в Англии.

Из перечисленных Фейхтвангером писателей в журнале «Das Wort» печатались Р. Леонгард, А. Вольфенштейн, Б. Франк.

[2] Рудольф *Ольден* (р. 1885)— журналист, редактор газеты «Berliner Tageblatt», секретарь немецкой секции Пен-клуба.

Антон *Ку* (1891—1941) — немецкий писатель-антифашист.

[3] Сведений об этой энциклопедии найти не удалось. Этот замысел был частично реализован в русском издании «Интернациональной литературы» (1937, № 11).

[4] Курт *Керстен* (р. 1891) — немецкий писатель, автор книг биографического характера. Эмигрировал в Париж в 1933 г.

Эмиль *Людвиг* (1881—1948) — немецкий писатель, автор романов из жизни Наполеона, Бисмарка, Гете и др.

Конрад *Гейден* (р. 1901) — немецкий писатель-антифашист. С 1933 г. находился в эмиграции.

[5] См. примеч. 1 к п. 20.

[6] В письме к Фейхтвангеру от 28 июля 1936 г. Бредель просил прислать для публикации в очередном номере журнала главу из нового романа писателя, о котором он узнал из заметки в «Известиях» от 27 июля, № 173 (см.: ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 47).

20

ЕМУ ЖЕ

Sanary/Var, 21. August 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

in der Anlage schicke ich Ihnen das Manuskript, das ich ursprünglich Maria Osten mitgeben wollte, da es scheint, dass sie vorläufig nicht zurückkommt [1].

Darf ich Sie noch bitten, Frau Antonina Vallentin-Luchaire, Paris 17, 96, avenue des Ternes, zur Mitarbeit aufzufordern, die vor allem eine Biographin von Rang ist [2].

Herzliche Grüsse.
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 21 августа 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

в приложении посылаю вам рукопись, которую я первоначально хотел передать с Марией Остен, так как я думаю, что она не вернется очень скоро [1].

Я хотел бы еще попросить вас привлечь к сотрудничеству госпожу Антонину Валентин-Люшер, Paris 17, 96, avenue des Ternes, так как она — биограф высокого класса [2].

Сердечный привет.
Ваш Лион Фейхтвангер

[1] По-видимому, с этим письмом была прислана статья Фейхтвангера «Francis Bacon. Versuch einer Kurzbiographie» («Фрэнсис Бэкон. Опыт краткой биографии»), напечатанная в пятом номере журнала 1936 г.

[2] Антонина *Валентин* (р. 1893) — польская журналистка, автор ряда работ, посвященных Леонардо да Винчи, Г. Штреземану и др. Была замужем за Ю. Люшером, французским писателем. Работы А. Валентин-Люшер в журнале опубликованы не были.

21

ЕМУ ЖЕ

Sanary/Var, 31. August 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

zu Ihren Briefen vom 17. und vom 26. August [1]:

Ich freue mich, dass Sie im Prinzip mit Marias und meinen Vorschlägen einverstanden sind.

Was das Sonderheft zur Rettung der deutschen Sprache anlangt, so kann ich mich unter keinen Umständen vor meiner Moskauer Reise entscheiden, ob ich es unter Sonderredaktion nehmen kann; wir werden uns in Moskau ausführlich darüber unterhalten.

Das von Ihnen geplante Januarheft über die Emigrationsliteratur begrüsse ich von Herzen. Man müsste aber jetzt sogleich mit dem Versand der Fragebogen beginnen, und zwar würde ich vorschlagen, diese Fragebogen so allgemein wie möglich zu halten, d. h. die einzelnen Autoren zu bitten, sich zu einer oder der anderen Frage zu äussern, nicht etwa zu allen.

Von Heinrich Mann hoffe ich, werden wir bald etwas bekommen. Ich habe ihm geschrieben und werde ihn wohl auch im Laufe des September sprechen.

Was Rezensionen anlangt, wie wäre es, wenn Sie sich an Balder Olden wendeten wegen einer ausführlichen Rezension von «Traumgefährten» und «Stücke in Prosa»? [2]

Heft 4 ist nicht gerade repräsentativ.

Ich freue mich, Ihnen mit gleicher Post eine sehr schöne Novelle von Rudolf Leonhard zu schicken, die ich Sie bitte, möglichst bald zu bringen [3]. Übrigens kommt Rudolf Leonhard auch sehr als Rezensent in Frage.

Was das Biographienheft anlangt, so kann ich das Vorwort nicht wohl schreiben, weil ich zu sehr Partei bin, und weil ich nicht glaube, dass Stücke aus Romanen usw. typische Beispiele für Biographien sein können.

Viele Grüsse.

Ihr Lion Feuchtwanger

P. S. Ich wäre Ihnen sehr verbunden, wenn Sie mir baldmöglichst Bescheid geben könnten, ob, wann und wo der «Loyola», von Ludwig Marcuse in russisch erscheint [4].

Перевод

Санари/Вар, 31 августа 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

отвечаю на ваши письма от 17 и 26 августа [1].

Я рад, что в принципе вы согласны с нашими предложениями — моими и Марии.

Что касается специального выпуска, посвященного спасению немецкого языка, то до моей поездки в Москву я никак не могу согласиться взять на себя специальное редактирование этого номера; в Москве мы об этом подробно поговорим.

Запланированный вами январский выпуск, посвященный эмигрантской литературе, я приветствую от всей души. Однако следовало бы уже сейчас начать рассылку анкеты, причем я предложил бы провести этот опрос в самых общих чертах, то есть просить отдельных писателей высказываться по тем или другим пунктам, но не обязательно по всем.

От Генриха Манна, надеюсь, мы скоро получим что-нибудь. Я ему уже написал и в сентябре буду с ним опять говорить.

Что же касается рецензий, то не обратиться ли вам к Бальдеру Ольдену с просьбой о подробной рецензии на «Спутники сна» и «Пьесы в прозе»? [2]

Номер четвертый не очень удачен.

Я рад с этой же почтой послать вам очень хорошую новеллу Рудольфа Леонгарда, которую прошу опубликовать как можно скорее [3]. Кроме того, Рудольфа Леонгарда хорошо бы использовать и как рецензента.

Что касается биографического выпуска, то я вряд ли смогу написать к нему предисловие, потому что я слишком пристрастен и потому, что я не думаю, что отрывки из романов и т. п. могут служить типическим образцом биографий.

С приветом

ваш Лион Фейхтвангер

P. S. Я был бы вам весьма обязан, если бы вы могли мне возможно скорее сообщить, когда и где должен появиться на русском языке «Лойола» Людвига Маркузе, и появится ли эта книга вообще [4].

[1] В письме от 17 августа Бредель писал, что согласен с замечаниями и предложениями Фейхтвангера по журналу, высказанными им в письме от 6 августа, и предлагал Фейхтвангеру редактирование специального номера, посвященного спасению немецкого языка. Он делился также соображениями о предстоящем январском номере журнала, просил помощи в привлечении к сотрудничеству в журнале Г. и Т. Маннов, И. Рота, Э. Вайса и других немецких писателей (см. ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 51). В письме от 26 августа Бредель предлагал Фейхтвангеру написать предисловие для историко-биографического номера (см. ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 54).

[2] Рецензии Б. Ольдена на «Пьесы в прозе» Фейхтвангера и на «Спутники сна» Б. Франка в журнале напечатаны не были.

[3] Рассказ Р. Леонгарда «El Hel. Erzählung aus den spanischen Bürgerkrieg» («Эль Хель. Рассказ из времен гражданской войны в Испании») был напечатан в четвертом номере журнала (стр. 7—15).

[4] На русском языке книга Л. Маркузе «Игнатий Лойола» издана не была.

22

ЕМУ ЖЕ

Sanary/Var, 28. September 1936
Villa Valmer

Lieber Herr Bredel,

ich habe soeben das Material für Heft 5 bekommen. Nach einer flüchtigen Übersicht scheint es mir erheblich besser als Heft 4. Vor allem gefällt mir von dem, was ich bisher las, «Die Fuhre Holz» von Langhoff, obwohl sie viel zu lang ist, und die grosse Ballade von Weinert [1].

Ein paar Kleinigkeiten, die ich Sie zu ändern bitte: Bitte, streichen Sie die Glosse «Sie haben es nötig». Das Buch von Weigel ist nämlich gut, und es gibt kaum einen ernsthaften Historiker, der nicht seiner Ansicht wäre [2]. Es ist eine Beleidigung für Nero, ihn Hitler gleichzusetzen. Ich würde mich nicht auf dieses gefährliche Gebiet begeben.

Meiner Skizze: «Francis Bacon» fugen Sie bitte den Untertitel bei: «Versuch einer Kurzbiographie».

Auch der ursprüngliche Titel des Essais von Ernst Bloch «Zur Methodenlehre der Nazis» scheint mir viel sachlicher und besser als der neue «Zur Lügenmethode der Nazis». Wenn also Bloch es nicht eigentlich gewünscht haben sollte, würde ich den ursprünglichen Titel wieder herstellen [3].

Nächstens mehr.

Herzliche Grüsse.
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 28 сентября 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой г-н Бредель,

я только что получил материал для пятого номера. После беглого просмотра этот номер кажется мне значительно лучшим, чем четвертый. Из того, что я до сих пор успел прочесть, мне больше всего понравились «Воз дров» Лангхоффа, хотя он слишком длинен, и большая баллада Вайнерта [1].

Вот несколько мелочей, которые я попрошу вас исправить: пожалуйста, не помещайте заметку «Они нуждаются в этом». Книга Вейгеля как раз хороша, и вряд ли найдется серьезный историк, который не разделял бы его точки зрения [2]. Для Нерона оскорбительно сравнение с Гитлером. Я бы не рискнул пускаться в такие опасные дебри.

К моему очерку «Фрэнсис Бэкон» добавьте, пожалуйста, подзаголовок: «Опыт краткой биографии».

Первоначальный заголовок статьи Эрнста Блоха «К вопросу о нацистской системе методов» кажется мне гораздо конкретнее и лучше, чем заголовок «К вопросу о лживом методе нацистов». Стало быть, если Блох не настаивал сам на новом заглавии, я бы восстановил первоначальное [3].

В следующем письме напишу больше.

С сердечным приветом,
ваш Лион Фейхтвангер

[1] Рассказ В. Лангхоффа «Воз дров» был опубликован в пятом номере журнала (стр. 15—31). Стихотворение Э. Вайнерта «Das Gästebuch des Fürsten Jussupoff» («Гостевая книга князей Юсуповых») было напечатано в шестом номере (стр. 28—33).

[2] *Рецензия на книгу английского писателя А. Вейгеля (1880—1934) «Nero, emperor of Rome»* («Нерон, император Рима»), изданную лондонским издательством T. Butterworth в 1933 г., в журнале напечатана не была.

[3] Статья Э. Блоха была напечатана в пятом номере журнала 1936 г. под первоначальным заглавием.

23

ЕМУ ЖЕ

Sanary/Var, 2. Oktober 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

ganz rasch, nachdem ich soeben Ihren Brief gekriegt habe.

Ich finde die Idee, eine Sondernummer herauszugeben mit einem Überblick über die Werke der antifaschistischen deutschen Literatur sehr gut. Ich glaube aber, dass Sie die Frist für die Antwort zu kurz gestellt haben und empfehle Ihnen dringlich die Sondernummer um zwei Monate zurückzuschieben.

Bedenken Sie bitte, dass gerade die bedeutenderen Schriftsteller mit Recht darauf hinweisen werden, dass es eigentlich nicht ihre Sache, sondern die der Redaktion wäre, die verlangten Daten zusammenzustellen, da sie ja aus zahlreichen bibliophilen Werken, Lexicis etc. zu ersehen sind. Ausserdem mussen Sie mir erlauben, Sie darauf aufmerksam zu machen, dass vor allem der Absatz, der mit den Worten beginnt: «Wenn Sie ausserdem Bemerkungen hinzufügen wollen» usw. in seinem Schlussatz recht herrisch klingt, und dass Ihre bezw. unsere Aufforderung deshalb gerade von denen, auf die es ankommt, vielleicht nicht beantwortet werden wird. Überlegen Sie sich bitte, ob es nicht vielleicht geraten ist, das Schreiben an ein paar Einzelne etwas individueller zu halten.

Ich denke, dass ich in 5—6 Wochen in Moskau sein werde, und wenn ich Ihnen nicht vorher noch einen Beitrag schicke, dann bringe ich Ihnen auf alle Fälle einen mit [1].

Herzliche Grüsse.
Ihr Lion Feuchtwanger

«ГИТЛЕР-ИЗБАВИТЕЛЬ»

Рисунок Георга Гросса из альбома: «Das neue Gesicht der herrschenden Klasse» («Новое лицо правящего класса»)

Malik-Verlag, Berlin, ⟨1930⟩

Перевод

Санари/Вар, 2 октября 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

отвечаю со всей поспешностью, тотчас после получения вашего письма.

Я нахожу идею создания специального номера с обзором произведений антифашистских немецких писателей очень хорошей. Однако я считаю, что вы дали слишком короткий срок для ответов и настоятельно советую вам отодвинуть этот специальный номер на два месяца.

Учтите, пожалуйста, что как раз наиболее крупные писатели с полным правом укажут на то, что, собственно, это не их дело, а дело редакции собирать требуемые сведения о датах, потому что их можно найти в многочисленных библиографических трудах, справочниках и т. д. Кроме того, разрешите обратить ваше внимание на то, что абзац, который начинается словами: «Если вы захотите сверх того добавить какие-либо замечания» и т. д. в своей заключительной части звучит очень повелительно и что как раз поэтому ваше (иначе говоря, наше) обращение будет оставлено, вероятно, без ответа теми, к кому оно адресовано. Подумайте, пожалуйста, не следовало ли бы письма к отдельным писателям составить в несколько более индивидуализированной форме.

Я думаю, что через пять-шесть недель буду в Москве и, если я вам не пошлю до этого времени рассказ, то во всяком случае сам привезу его вам [1].

Сердечный привет.

Ваш Лион Фейхтвангер

[1] Речь идет о рассказе «Neros Tod» («Смерть Нерона») (см. п. 24). Опубликован в «Das Wort» № 6 1936 г. (стр. 33—41).

На русском языке напечатан в переводе Ю. Савельевой в журнале «За рубежом», 1936, № 32 от 15 ноября, стр. 730—731, и в переводе З. Кельс в ленинградском журнале «Резец», 1937, № 5, стр. 1—6. В переводе В. Вальдман вошел в однотомник «Новеллы» (Л., Гослитиздат, 1937 и 1938).

24

HERRN WILLI BREDEL

Sanary/Var, 27. Oktober 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

in der Anlage ein Beitrag für «Das Wort» [1].

Geben Sie bitte der Skizze folgenden Zusatz: «Diese Darstellung war ursprünglich als das erste Kapitel von Feuchtwangers neuem Roman „Der Falsche Nero" gedacht».

Ich habe soeben das Material zum neuen Heft des «Worts» erhalten und werde Ihnen in den allernächsten Tagen darüber schreiben. Über das übernächste Heft hoffe ich mit Ihnen persönlich zu sprechen.

Mit den besten Grüssen

Ihr gez. L. Feuchtwanger
L. Sernau [2]

P. S. Ich habe nun doch das Material zu Heft 6 rasch durchgelesen, und es scheint mir das bei weitem am besten geglückte.

Ich habe ein einziges nicht wesentliches Bedenken. Es scheint mir geraten, die Kritik Burschells über Zareks «Mendelssohn» nicht zu bringen [3]. Sicher hat Burschell recht, aber schliesslich ist die Darstellung der jüdischen Emanzipation, die Burschell als nebensächlich abtut, ein sehr wesentlicher Teil des Buches, und sie ist geglückt, und davon abgesehen, halte ich es aus literaturpolitischen Gründen nicht für ratsam, zur Zeit Schriftsteller, die immerhin der Emigration angehören, so scharf zu attackieren. Vielleicht ist es im Augenblick klüger, sie einfach tot-zuschweigen und sich den Kampfgeist für die ausgesprochenen Gegner aufzusparen.

Im übrigen gratuliere ich Ihnen und uns zu dieser Nummer.

Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

ГОСПОДИНУ ВИЛЛИ БРЕДЕЛЮ

Санари/Вар, 27 октября 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

в приложении — мой вклад в «Das Wort» [1].

Дайте, пожалуйста, к нему сноску следующего содержания: «Этот рассказ первоначально был задуман как первая глава нового романа Фейхтвангера „Лже-Нерон"».

Я только что получил материал для нового номера «Das Wort» и в самые ближайшие дни буду писать вам об этом. Следующий после этого номер надеюсь обсудить с вами лично.

С наилучшими пожеланиями.

Ваш
за Лиона Фейхтвангера
Л. Сернау [2]

P. S. Я все же успел бегло просмотреть материал шестого номера, и мне кажется, что в общем он весьма удался.

У меня есть одно несущественное замечание. Я бы посоветовал не давать отзыв Буршеля о «Мендельсоне» Царекса [3]. Буршель, очевидно, прав, но в конечном итоге вопрос о еврейской эмансипации, о которой Буршель говорит как о второстепенном, занимает в книге весьма существенное место — и это сделано удачно. Но независимо от этого я полагаю, что в силу определенных литературно-политических причин нецелесообразно так резко нападать в настоящее время на писателей, которые все-таки находятся в эмиграции. Возможно, будет разумнее просто промолчать и сохранить боевой дух для явных врагов.

В общем поздравляю вас и нас с этим номером.

Ваш Лион Фейхтвангер

«ИМПЕРИАЛИЗМ»

Рисунок (карандаш, тушь) Л. Гриффеля, 1932

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

На обороте надпись (на немецком языке) неустановленного лица: «Армия Лиги наций: „Пусть только кто-нибудь тронет ангела мира!“»

[1] См. примеч. 1 к п. 23.

[2] Лола *Сернау* — секретарь Фейхтвангера. В журнале «Das Wort», 1937 г., № 6, была напечатана ее рецензия на роман А. Цвейга «Erziehung vor Verdun» («Воспитание под Верденом»).

[3] Книга О. Царекса, посвященная немецкому философу-идеалисту, представителю умеренного крыла немецкого Просвещения Моисею Мендельсону (1729—1786), под названием «Moses Mendelssohn; ein jüdischer Schicksal in Deutschland» («Моисей Мендельсон; судьба евреев в Германии») была выпущена издательством «Querido» (1936). Рецензия Ф. Буршеля на эту книгу в журнале опубликована не была.

25

ЕМУ ЖЕ

Sanary/Var, 28. Oktober 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

Sie wissen vielleicht, dass Antonina Vallentin ein recht gutes Buch über Heine geschrieben hat, das französisch und englisch erschienen ist [1]. Frau Vallentin fragt nun bei mir an, ob sich «Das Wort» allenfalls für einen grösseren Aufsatz «Heine und der Nationalismus» und einen zweiten «Heine und

der Sozialismus» interessieren würde. Ich denke, dass beide Aufsätze oder zumindest einer von ihnen sehr in Frage käme. Ich antworte also Frau Vallentin in diesem Sinne und bitte sie, den Aufsatz direkt an Sie zur endgültigen Entscheidung zu schicken [2].

Viele Grüsse
Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 28 октября 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

вы, может быть, знаете, что Антонина Валентин написала очень хорошую книгу о Гейне, изданную на французском и английском языках [1]. Госпожа Валентин теперь спрашивает меня, не заинтересуют ли «Das Wort» две довольно большие статьи: «Гейне и национализм» и «Гейне и социализм». Я думаю, что обе эти статьи или, во всяком случае, одна из них были бы очень кстати. Поэтому я ответил госпоже Валентин в таком духе и попросил ее послать статью прямо к вам для окончательного решения [2].

Большой привет.
Ваш Лион Фейхтвангер

[1] Книга А. Валентин о Генрихе Гейне вышла в свет в 1934 г. в парижском издательстве Gallimard («Henri Heine») и в лондонском издательстве V. Gollanor («Poet in exile; the life of Heinrich Heine» — «Поэт в изгнании. Жизнь Генриха Гейне»).

[2] В письме к Фейхтвангеру от 3 ноября 1936 г. М. Остен благодарила писателя за эту рекомендацию (см. ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 74), однако статьи Валентин о Гейне в журнале напечатаны не были.

26

ЕМУ ЖЕ

Sanary/Var, 6. November 1936
Villa Valmer

Lieber Bredel,

wenn ich Ihnen schon wieder eine Novelle von Rudolf Leonhard schicke [1], dann deshalb, weil ich glaube, dass sie für das geplante Heft über die deutsche Emigrationsliteratur besonders geeignet ist. Wenn Sie aber Bedenken tragen, zu viel von Leonhard zu bringen, dann schicken Sie sie ihm zurück.

Auf Wiedersehen in Moskau.

Ihr Lion Feuchtwanger

Перевод

Санари/Вар, 6 ноября 1936 г.
Вилла Вальмер

Дорогой Бредель,

посылаю вам еще одну новеллу Рудольфа Леонгарда [1], так как я думаю, что она как нельзя лучше подходит именно для запланированного номера о немецкой эмигрантской литературе. Но если вы считаете, что у нас слишком много Леонгарда, то отошлите ее ему обратно.

До встречи в Москве.

Ваш Лион Фейхтвангер

[1] Рассказ Р. Леонгарда «Dreimal Feuer» («Трижды огонь») был опубликован в первом номере журнала «Das Wort» за 1937 г.

* * *

Переписка Фейхтвангера с редакцией журнала «Das Wort» продолжалась и в последующие годы. Основная тематика писем Фейхтвангера 1934—1936 гг.— советы и рекомендации по вопросам редактирования журнала, оценка литературных произведений и различных событий в жизни писателей многих стран, сведения о работе над собственными сочинениями — продолжает оставаться характерной и для писем 1937—1939 гг.

Как видно из публикуемого письма от 22 июля 1934 г. (№ 2), Фейхтвангер давно собирался приехать в Москву. Свое желание он выполнил. С 1 декабря 1936 по 6 февраля 1937 г. Фейхтвангер находился в Советском Союзе — в Москве, Ленинграде, Киеве. Его встречали как большого писателя и как писателя-антифашиста, поднявшего голос в защиту мировой культуры. Теплый, дружеский прием оказывали ему писатели, артисты, рабочие, колхозники, студенты. За это время состоялись его выступления на вечере в Политехническом музее в Москве, на многочисленных читательских конференциях. Встретился писатель и с сотрудниками журнала «Das Wort».

Вернувшись в Санари, Фейхтвангер продолжал активную работу для журнала. В первом после возвращения из СССР письме от 24 февраля 1937 г. он писал в редакцию:

«Из Москвы я, с тех пор как покинул СССР, больше ни слова не получал, и присылка материала для номера 4-5 — первое и пока что единственное, что оттуда дошло.

Этот номер 4-5 не слишком меня обрадовал. Совершенно не понравилась мне критическая статья Вангенгейма о „Мефистофеле" Клауса Манна. Я в общем отношусь вполне положительно к Клаусу Манну лично и к его творчеству; но куда же мы придем, если такую слабую книгу как „Мефистофель", превознесем до самых высоких советских небес? Так что я решительно против помещения этой рецензии.

Никуда не годится сначала расхвалить такую книгу, как „Мефистофель", а потом разнести в пух и прах такую книгу, как новеллы Ульриха Бехера, как это получилось в рецензии Вайскопфа. Я согласен с принципиальными положениями рецензии Вайскопфа,— кстати, превосходно написанной,— но не с оценкой отдельных рассказов Бехера. В принципе я готов написать еще несколько слов об Ульрихе Бехере, книга которого по некоторым причинам меня интересует; может быть, вы добавите к рецензии Вайскопфа примечание, что в одном из следующих номеров Лион Фейхтвангер выскажется по поводу новелл Ульриха Бехера.

В общем же, после беглого просмотра, номер кажется мне хорошим, но только скучноватым. 〈...〉

Эмиль Людвиг говорит мне, что он согласен послать статью для номера, посвященного биографиям, и кстати замечает, что его ни разу не приглашали сотрудничать в „Das Wort" и что он никогда в глаза не видел этого журнала. Пожалуйста, напишите ему, со ссылкой на меня, что вы рассчитывали на его статью для биографического номера, что заключение редакции последует тогда-то и тогда-то, и любезно и настойчиво попросите также его вообще сотрудничать в „Das Wort". 〈...〉

Даудистель спрашивает, куда ему послать большой рассказ для „Das Wort". Я ему ответил, что большие рассказы вряд ли подойдут, во всяком случае, он может послать рассказ прямо вам.

Если еще нет рецензии на „Воспитание под Верденом", я очень рекомендую поместить отзыв Лолы Сернау, который я вам перешлю в самые ближайшие дни. 〈...〉

Я дал вам книжечку сонетов Арнольда Хана с просьбой перепечатать оттуда один или два сонета. Вы меня очень обяжете, если это будет сделано поскорее и со ссылкой на книгу.

Пожалуйста, включите в список сотрудников Альфреда Вольфенштейна. Он жалуется на плохое к нему отношение; прошу разъяснить, в чем дело. 〈...〉

Рецензию на „Пропасть" Оскара Мария Графа я напишу в течение ближайших недель и вышлю вам»* (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 82).

---

* «Aus Moskau habe ich, seitdem ich die Union verliess, nichts mehr zu hören bekommen, und die Sendung des Materials für Heft 4/5 des «Worts» ist das erste und bisher einzige, was von dort verlautete.

Sehr glücklich bin ich mit diesem Heft 4/5 nicht. Ausgesprochen unglücklich bin ich mit der Kritik Wangenheims über Klaus Manns „Mephisto". Ich stehe im ganzen durchaus positiv zu Klaus Mann persönlich und zu seiner Produktion; aber wohin kommen wir, wenn wir ein so schwaches Buch wie den „Mephisto" so in den höchsten Sovjethimmel hinaufloben. Ich bin also entschieden dagegen, diese Rezension zu bringen. Es geht schon gar nicht, ein Buch wie den „Mephisto" zu loben und dann ein Buch wie die Novellen Ulrich Bechers zu verreissen, wie das in der Rezension Weiskopfs geschieht. Ich bin in allem

Фейхтвангер продолжал привлекать к сотрудничеству в журнале все новых и новых авторов, посылая для публикации в нем новые произведения: 1 апреля 1937 г.— стихотворение П. Шелли в переводе А. Вольфенштейна; 15 апреля — две новеллы Р. Леонгарда; 8 мая — рукопись А. Хана; 31 мая — сообщал адреса Б. Франка, Р. Шиккеле, Б. Альтмана; 11 июня послал отрывки из романа А. Каца «Фишманы»; 9 июля — поэму И. Голла «Челюскин»; 21 декабря — статью А. Цвейга.

Все очередные номера журнала Фейхтвангер, как и в предыдущие годы, систематически просматривал и делал по ним замечания.

В его письмах этих лет встречаются также оценки писателей, не печатавшихся в «Das Wort». Так, в письмах к М. Остен от 25 марта и 10 мая 1938 г. Фейхтвангер писал о своем дружеском отношении к Луи Арагону и сообщал, что читает его книгу «Les Beaux Quartiers» («Богатые кварталы»).

Писателя продолжали интересовать и чисто организационные дела журнала. В письме из Парижа в Москву, к Марии Остен, от 19 октября 1937 г., он писал: «Я провел здесь много времени вместе с Брехтом, и мы, между прочим, подробно обсуждали дела, касающиеся „Das Wort". ⟨...⟩ Было бы отлично, если бы вы согласились взять на себя западноевропейскую редакцию журнала. Это можно было бы осуществлять из Парижа, Копенгагена или Санари»* (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 87, л. 1). В следующем письме от 10 мая 1938 г. он снова возвращается к этой мысли: «Между прочим, не исключена возможность, что осенью я поеду на несколько месяцев в Америку. Я сообщаю об этом Кольцову и прошу его учесть это и по возможности ускорить решение вопроса о парижской редакции „Das Wort" и о создающемся в рамках Ассоциации издательств»** (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 87, л. 6).

Фейхтвангер продолжал и сам печататься в «Das Wort». В 1937 г. в № 6 была опубликована его рецензия на роман О. М. Графа «Пропасть» (стр. 86—88); в № 8 — рецензия на сборник новелл Ульриха Бехера (стр. 90—92); в № 10 — письмо Второму международному конгрессу писателей в Валенсии (стр. 13). В 1938 г. появилась его

Prinzipiellen mit Weiskopfs — übrigens ausgezeichnet geschriebener — Rezension einverstanden, nicht aber in der speziellen Wertung der einzelnen Becherschen Geschichten. Ich bin im Prinzip bereit, noch ein Paar Sätze über Ulrich Becher zu schreiben, dessen Buch mich aus mancherlei Gründen interessiert; vielleicht fügen Sie der Rezension Weiskopfs eine Anmerkung bei, in einem späteren Heft wird Lion Feuchtwanger sich zu den Novellen Ulrich Bechers äussern.

Im übrigen scheint mir das Heft nach sehr flüchtiger Durchsicht gut, nur ein bisschen langweilig. ⟨...⟩

Emil Ludwig sagt mir zu, er sei bereit, für das Heft „Biographien" einen Beitrag zu schicken, und teilt im übrigen mit, er sei niemals aufgefordert worden, am «Wort» mitzuarbeiten, habe auch nie „Das Wort" zu sehen bekommen. Bitte, schreiben Sie ihm mit Bezugnahme auf mich, Sie rechneten also damit, für das Heft „Biographien" von ihm einen Beitrag zu erhalten, Redaktionsschluss sei dann und dann, und bitten Sie liebenswürdig und dringlich, auch sonst am „Wort" mitzuarbeiten. ⟨...⟩

Daudistel fragt an, wohin er eine lange Novelle für „Das Wort" schicken kann. Ich habe erwidert, lange Novellen kämen kaum in Frage; allenfalls könne er die Novelle direkt an Sie schicken.

Wenn über „Erziehung vor Verdun" noch keine Rezension gebracht worden ist, empfehle ich dringlich eine Rezension von Lola Sernau zu bringen, die ich Ihnen in den allernächsten Tagen übersenden werde. ⟨...⟩

Ich habe Ihnen ein Büchlein Sonette von Arnold Hahn gegeben mit der Bitte, ein oder zwei Sonette daraus abzudrucken. Ich wäre Ihnen verbunden, wenn das bald geschehen könnte, mit Hinweis auf das Buch.

Bitte, fügen Sie Alfred Wolfenstein der Mitarbeiterliste bei. Er beklagt sich über schlechte Behandlung; ich bitte um Aufklärung. ⟨...⟩

Eine Rezension über Oskar Maria Grafs „Abgrund" werde ich im Lauf der nächsten Wochen schreiben und Ihnen schicken».

* «Ich war hier viel mit Brecht zusammen, und wir haben u. a. auch die Dinge beim „Wort" eingehend besprochen. ⟨...⟩ Ausgezeichnet wäre es, wenn Sie die westeuropäische Redaktion des „Worts" übernehmen wollten. Das könnte man von Paris, Kopenhagen oder Sanary aus machen».

** «Es ist übrigens nicht ausgeschlossen, dass ich im Herbst auf ein Paar Monate nach Amerika gehe. Ich teile das Kolzov mit und bitte ihn, auch mit Rücksicht darauf, die Entscheidung über die Pariser Redaktion des „Worts" und den im Rahmen der Assoziation zu gründenden Verlag nach Möglichkeit zu beschleunigen».

ЛИОН ФЕЙХТВАНГЕР НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ

Фотография, 6 декабря 1936 г.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, Москва

статья «К моему советскому читателю» (№ 7, стр. 82—84). В том же году начал печататься в отрывках его роман «Изгнание» (№ 6 и 8 за 1938 г. и № 1 за 1939 г.).

Сразу же по приезде во Францию писатель начал работать над книгой очерков «Москва, 1937», в которой описывал свои впечатления от поездки в СССР. В письме к Бределю от 8 марта 1937 г. Фейхтвангер сообщал: «Кроме того, я собираюсь все же написать книжку о моих московских впечатлениях, несколько большего объема, чем книжка Жида. Вот уже почти десять дней, как я работаю над ней, но все еще не знаю, удастся ли она настолько, что я смогу ее опубликовать»* (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 65, л. 85). В письме к М. Остен от 24 августа того же года, когда книга была уже издана на немецком языке амстердамским издательством «Querido» и перепечатана во многих странах Западной Европы, Фейхтвангер как бы подводил итог этой своей работы: «Книжка „Москва, 1937" производит, по-видимому, вполне серьезное впечатление, и я надеюсь, что она во многом исправит тот вред, который причинил Жид. Во всяком случае, мне пишут об этом убежденно изо всех частей света. И, по-видимому, наибольшее действие произвело прежде всего английское издание книги; даже такие явно антисоветские газеты, как „Times" или „Manchester Guardian", констатируют, что многим моим аргументам нельзя отказать в убедительности»** (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 13, ед. хр. 87, л. 2).

Закончив работу над книгой «Москва, 1937», писатель приступил к сбору материалов для нового романа. В том же письме он информировал М. Остен: «Во всяком слу-

* «Im übrigen habe ich die Absicht, nun doch ein Büchlein über meine Moskauer Eindrücke zu schreiben, etwas umfangreicher als das Büchlein von Gide. Ich arbeite seit etwa zehn Tagen daran, weiss aber noch nicht, ob es so ausfallen wird, dass ich es veröffentlichen werde».

** «Das Büchlein „Moskau 1937" scheint nämlich ernsthafte Wirkung zu tun, und ich hoffe, einen guten Teil des Schadens, den Gide getan hat, wieder wett gemacht zu haben. Wenigstens schreibt man mir das überzeugend aus allen Teilen der Welt. Vor allem scheint die englische Ausgabe des Buches gewirkt zu haben; selbst ausgesprochen sovjetfeindliche Blätter wie die „Times" oder „Manchester Guardian" konstatieren, dass man sich der Überzeugungskraft vieler meiner Argumente nicht verschliessen kann».

чае, теперь я 〈...〉 серьезно занялся подготовкой к моему новому эмигрантскому роману, который явится как бы второй частью „Успеха“»*. Одновременно Фейхтвангер работал над пьесой для театра им. Евг. Вахтангова, конспект которой (на 71 странице) он выслал театру 4 июня 1937 г.

И в этот период Фейхтвангер принимал активное участие в общественной жизни писателей-антифашистов. Он выступил на XV Международном конгрессе Пен-клубов в Париже, собирался ехать на конгресс писателей в Валенсию. В уже цитированном письме от 24 августа 1937 г. он писал: «Никто более меня не сожалеет о том, что мне помешали поехать в Валенсию. Марта 〈жена Фейхтвангера. — *В. Н.*〉 и я сделали всё для этого, и до последней минуты мы надеялись, что получим выездные визы. Трудно было сделать больше того, что было предпринято мною и моей секретаршей для получения этих документов»**.

Не оставляющее никаких сомнений свидетельство самого Фейхтвангера, что ему «помешали поехать в Валенсию», обнаруживает ошибочность утверждения о его присутствии на этом конгрессе (см. хронологическую канву жизни и творчества писателя — Л. Фейхтвангер. Собр. соч. в 12 томах, т. 12. М., 1968, стр. 748).

Круг корреспондентов Фейхтвангера в Советском Союзе значительно расширялся. Кроме редакции «Das Wort», он переписывался с членами редакции «Интернациональной литературы», с Гослитиздатом, с переводчиками В. Вальдман и Д. Каравкиной и с другими деятелями советской культуры. Эта переписка продолжалась и после прекращения журнала «Das Wort», вплоть до начала второй мировой войны. Связь Фейхтвангера с советской культурой нашла прекрасное выражение в его письме к редактору «Интернациональной литературы» Т. А. Рокотову от 27 января 1938 г.: «Поэму-фильм Вишневского „Мы — русский народ“ я прочел с величайшим интересом; пожалуйста, передайте ему от меня привет и скажите, что созданное им понятие „оптимистическая трагедия“ будет играть значительную роль в моей новой книге» *** (ЦГАЛИ, ф. 1397, оп. 1, ед. хр. 674, л. 48).

---

* «Jetzt allerdings habe ich mich 〈...〉 ernstlich an die Vorarbeiten zu meinem neuen Emigrantenroman gemacht, der eine Art zweiter Teil von „Erfolg“ werden soll».

** «Niemand kann es mehr als ich bedauern, dass man es mir unmöglich machte, nach Valencia zu fahren. Marta und ich hatten alles darauf eingestellt, und wir haben bis zum letzten Augenblick gehofft, dass wir das Ausreisepapier bekommen würden. Man konnte schwerlich mehr tun, um sich dieses Papier zu verschaffen als meine Sekretärin und ich unternommen haben».

*** «Wischnewskis Filmdichtung „Wir, das russische Volk“ habe ich mit grösstem Interesse gelesen; grüssen Sie ihn, bitte, von mir und sagen Sie ihm, dass der von ihm geschaffene Begriff der „optimistischen Tragödie“ in meinem neuen Buch eine bedeutsame Rolle spielen wird».